

ДМИТРИЙ РАСПОПОВ

#2

ДЕНЬГИ НЕ ПАХНУТ

Дмитрий Распопов
Деньги не пахнут – 2.
Факторы производства
Серия «Деньги не пахнут», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69583432
SelfPub; 2023*

Аннотация

Один из финансовых гениев корпорации Arasaka попадает в альтернативный мир Японии восьмидесятых, где технический прогресс замер на месте из-за нежелания одарённых выпускать из рук монопольные клановые привилегии оказываемых людям услуг. Сможет ли он повторить величие своей Корпорации в новом мире и противостоять одарённым, сам не имея дара? Сможет ли создать собственный клан и удержаться на его вершине, когда все кругом сильнее него? Деньги против магии в новом авторском цикле «Деньги не пахнут».

Дмитрий Распопов

Деньги не пахнут – 2.

Факторы производства

Деньги не пахнут – 2. Факторы производства

Глава 1

Ослепительная боль в затылке словно шилом кольнула меня, заставив застонать и прийти в себя. Стараясь не двигаться, я открыл глаза, наткнувшись на взгляд девушки, замотанной в кокон какой-то лентой, словно гусеница, решившая стать бабочкой.

– Вам придётся вернуть мне два миллиона, – держась одной рукой за голову, я, подтягивая по одной конечности, смог принять сидячее положение и осмотрелся. Мы находились в небольшой земляной яме ниже уровня земли, размером два на четыре, вверху которой в зарешеченное окно просвечивали солнечные лучи.

– Если доживём, – прохрипела девушка, лицо которой было залито кровью, а на голове была всё так же повязана моя рубашка.

– Кому вы говорили, что мы перемещаемся в Мексику? – поинтересовался я, морщась от боли в затылке.

– Никому, – ответила она без задержки.

– Тогда у меня для вас, Аяка, плохие новости, – хмыкнул я, – у вас в клане есть чужой шпион.

– Который пожалеет, что на свет родился, – она попыталась перевернуться, но это ей не удалось.

– Это вряд ли, – не согласился я с ней, – судя по всему, вас живой тоже не выпустят, если вы этого ещё не поняли: медицинскую помощь не оказали, да и, вернувшись, вы можете стукача найти. Поэтому, думаю, умрём мы с вами вместе.

– Ты как-то уж слишком спокойно к этому относишься, – проворчала девушка, со стоном пытаясь занять лучшее положение.

Заметив это, я на карачках, поскольку голова всё ещё сильно кружилась, подполз к ней и развернул спелёнатое тело. Голова её при этом качнулась, и она зашипела от боли.

– Я не помню, что случилось, когда ты вышел из машины, – внезапно она пристально на меня посмотрела.

– Мы теперь на ты? – хмыкнул я.

Глаза Аяки прищурились.

– Обстановка располагает, – процедила она.

– Ну тогда ладно, – я вернулся к другой стенке и прислонился к ней спиной, закрывая глаза, чтобы остановить головокружение, – ты умерла, мне пришлось тебя реанимировать.

– Реанимировать, – словно эхом откликнулась она.

Я не ответил, собираясь с мыслями. Единственным поло-

жительным моментом в этой ситуации было то, что я поставил в известность Коичи, поскольку, улетаая неизвестно куда и насколько, решил подстраховаться. В остальном дела наши были точно неважными.

Скрип несмазанных петель отвлёк меня от раздумий, и я открыл глаза. В сопровождении знакомого мне Абсолюта-мексиканца и двух японцев к нам в яму вошёл Орочи Такхакаси. Лицо главы клана выражало смесь радости и удовольствия, то же, я почувствовал, исходило и от него самого в виде эмоций. Следом за ними вошли ещё два мексиканца, которые поставили табурет и сразу вышли. На него, разумеется, сел глава клана Такхакаси, который с удовлетворением сначала рассматривал нас, затем сказал:

– Ты думаешь, суч...ш, я не узнаю, кто нанёс мне убытки?

– Не понимаю, о чём вы говорите, – я пожал плечами.

Он поднял руку, на его руках закрутились два чёрных браслета, и меня резким захватом вздёрнули в воздух, подвесив вниз головой за ноги.

– Прежде чем ты умрёшь, мы поговорим с тобой о компенсации, – заверил меня он с улыбкой.

Следующие два часа меня в основном избивали, сломав нос, а также несколько рёбер. Для меня это было не сказать, что привычно, но я проходил и не через такое, поэтому просто молчал, чем сильно выводил из себя мучителей. Они не понимали, что происходит, усиливали избивание, я лишь терял сознание, когда экзекуции переходили за мой болевой

порог, но меня тут же обливали водой, приводили в чувство, и экзекуция продолжалась вновь. С тем же результатом.

Через два часа японцы растерянно стали посматривать на Орочи Такхакаси, который не был так весел, когда появился здесь.

– Распните эту суч...у, может, её мучения на него повлияют, – показал он рукой на Аяку, которая все эти часы наблюдала за моим избиением, стиснув зубы.

Разматывать ленту, которой она была целиком связана, конечно, побоялись, но и в таком спелёнатом состоянии она их устроила в качестве боксёрской груши, поэтому подручные принялись за неё, выбивая стоны и угрозы из Аяки. Это их немного развеселило, и они стали наносить ей удары сильнее, при этом посматривая на меня.

Если бы знали меня лучше, думаю, они бы её и пальцем не тронули, поскольку мне было целиком и полностью плевать на страдания девушки, которая мало того, что переоценила свои силы, хотя я прямо спросил, не опасно ли в Мексике, так ещё и подставила этим меня, своего нанимателя. Так что сейчас, по моему убеждению, она получала то, что заслуживала. Вскоре, как бы им ни прикольно было её избивать, это дошло и до них.

Орочи Такхакаси скривился, поняв, что денег не будет, а потому поднялся с табурета, обращаясь при этом к мексиканцу.

– Дайте нам пару часов, чтобы убраться из страны, и затем

похороните их по-тихому.

Тот флегматично кивнул.

Когда за всеми закрылась дверь, я, стараясь не шевелиться, так как тело представляло из себя один сплошной синяк, не говоря уже о том, что я ничего не видел из-за залитых кровью глаз, устроился удобнее.

– Реми-и-и, – простонали рядом со мной.

Говорить я мог с трудом из-за прикушенного языка, поэтому лишь показал на своё лицо пальцами.

– Сделай усилие, я смогла расслабить каучуковую ленту, пока меня избивали, – мне на руку опустились щекой, – попробуй нащупать конец, он где-то на уровне моей груди.

Щека отодвинулась, и пахло кровью. Глаза разлеплять было бесполезно, ничего не видно, так что свободной рукой я дотронулся до плеча лежащего рядом тела и стал спускаться вниз под её правками. Первой я нащупал упругую грудь, которую стал щипать, ища там конец ленты.

– Левее, – раздался холодный голос.

– Правее, Реми.

Процедуре ощупывания подверглась и вторая грудь, но тут я нашёл то, о чём она говорила, прикреплённый чакрой к остальным виткам конец ленты.

– Теперь попробуй зубами перегрызть там, где его конец скреплён с первым витком, это самое уязвимое место для подобных средств удерживания одарённых, – сказала она, – там чакра меньше всего влияет на каучук.

Я подтолкнул своё тело вперёд и врезался носом в мягкую грудь. Аяка проскрежетала зубами, но промолчала, а когда я стал возиться, постоянно это делая, поскольку грызть укреплённый каучук было ещё тем удовольствием, она несколько раз тяжело вздохнула, и я почувствовал, как у неё напрягся сосок.

– Ещё не можешь освободиться? – спросил я, с трудом ворочая языком, когда на минуту прекратил грызть и дал отдых немеющим от сверхусилий челюстям.

– Грызи быстрее, – слышался её ответ, и я снова уткнулся лицом в её грудь.

То, что мне всё удалось, я понял сразу по двум событиям: в лицо мне больно ударило обрывком ленты, и со стен в нашу сторону прыснули струи воды, омывая нас с ног до головы. Затем вода обхватила меня и отнесла к стене.

– Времени у нас в обрез, постараюсь выбраться сначала сама, – услышал я голос, – лежи и не шевелись.

Отвечать ей я не стал, лишь прислушался, как раздался небольшой шум, затем скрежетание металла, и в яме стало светлее, видимо, она выбралась через окно. Оставалось только ждать, когда, или если, она вернётся.

О том, что Аяка меня не бросила, я узнал уже через час, когда раздались крики боли, звуки взрывов, а также оглушительные удары грома. В воздухе, даже внизу у меня, запахло озоном, а уже через десять минут меня клали на носил-

ки и бегом выносили наружу, где погрузили на автомобиль и повезли в неизвестном направлении. Час я трясся по грунтовой дороге, пока наконец машина не остановилась, меня вытащили из неё и не занесли явно в больницу, поскольку кругом витал запах лекарств. Предположение оказалось правильным, когда через пять минут почувствовал, как уходит боль, я снова могу дышать через нос, а затем и вовсе открыл глаза, увидев, как рядом со мной стоит мексиканец в белом халате и, положив руки на меня, лечит, закрыв глаза.

Десять минут ему потребовалось на то, чтобы привести меня в относительный порядок, и вскоре он опустил ладони, тут же переставшие светиться, и пошатнулся от усталости, но его успели поймать две медсестры, стоявшие за его спиной.

– Я закончил, – сказал он на английском, явно ради меня, – все серьёзные травмы я убрал, остальное можете залечить, позвав второго врача.

– Синяки сойдут и сами, – я, чувствуя себя много лучше, чем десяток минут назад, поднялся на кушетке, – спасибо, док.

– Поправляйтесь, – кивнул он и пошёл из небольшого кабинета на выход.

Один я пробыл недолго, поскольку вскоре появилась и Аяка, без малейшего следа травм, видимо, себе она оплатила полное исцеление.

– Наши дальнейшие планы? – поинтересовался я у неё.

– Решать тебе, – она хмуро посмотрела на меня, – либо

доделываем то, ради чего сюда приехали, либо возвращаемся домой. Я бы порекомендовала именно этот вариант. Услугу по твоему освобождению у наёмников я оплатила только разовую.

– Ну, судя по тому, что ты порекомендовала нам раньше, в этот раз сделаем прямо противоположное, – я поднялся на ноги, вроде бы голова больше не кружилась, – едем.

Аяка нахмурилась, но ничего не сказала, так что мы вышли из больницы, где она оплатила полностью моё лечение, и сели в такси, которое тут же остановилось рядом, стоило только поднять руку. Ехали мы недолго, вышли на окраине Мехико, остановившись рядом с двадцатиэтажным зданием, на котором красовался написанный огромными буквами баннер со словом Brothers.

– Один из сильнейших наёмных отрядов мира, о котором мне известно, – хмуро прокомментировала Аяка мой заинтересованный взгляд, – пока ты платишь деньги, они твои. Это они тебя, кстати, сегодня освобождали.

Выйдя из машины, мы направились ко входу, который охранял десяток вооружённых людей и четверо одарённых. Проводив заинтересованным взглядом девушку, они флегматично продолжили дежурство, а мы вошли внутрь, попав в прохладу кондиционированного воздуха, что уже являлось показателем престижа, так как их я видел в Японии нечасто.

Первым делом я увидел стойку с симпатичными латинос, которые при виде нас расплылись в улыбке и поинтересова-

лись, чем снова могут помочь сеньорите.

– Диего Гонсалес в офисе? – разговаривала с ними, разумеется, Аяка.

– Одну минутку, госпожа, – одна из них подняла трубку телефона внутренней связи и, набрав номер, подождала ответа, затем, прикрыв трубку рукой, спросила: – Мистер Гонсалес интересуется, кто его спрашивает.

– Аяка Тайра, – ответила моя спутница.

Девушка со стойки повторила это и почти сразу положила трубку.

– Десятый этаж, кабинет 1313, Мария вас проводит.

Одна из девушек улыбнулась нам, затем повела к лифту, пропустив вперёд и нажав нужный этаж. Когда мы добрались до нужного кабинета, она произнесла:

– Я подожду вас здесь, чтобы проводить обратно.

Аяка лишь кивнула и без стука открыла дверь.

– Госпожа Аяка! Какая встреча! – из-за стола поднялся нам навстречу сильно загорелый мексиканец. – У вас всё в порядке? Я слышал, случилась какая-то нехорошая история недавно?

– Всё хорошо, Диего, я привела вам потенциального клиента, – она качнула головой в мою сторону.

Тот с любопытством посмотрел на меня и мою порванную и окровавленную одежду, поскольку, в отличие от меня, девушка успела переодеться, и протянул руку.

– Диего Гонсалес, командир одного из отрядов Brothers.

– Реми Тонсу, – представился и я.

– Госпожа Аяка, не оставите нас наедине? – повернулся я к девушке. Она этого не ожидала, видимо, думая, что я буду разговаривать при ней, так что удивлённо на меня посмотрела, затем недовольно нахмурилась, пожала плечами и вышла из кабинета.

Мексиканец удивлённо проводил её взглядом и уже более заинтересованно посмотрел на меня, возвращаясь на своё место.

– Мистер Диего, мне нужны для постоянной охраны два Абсолюта. Я оплачиваю проживание, питание и, разумеется, жалование. Кандидатам нужно обязательно быть семейной парой, стрессоустойчивой и, главное, неболтливой, поскольку мой бизнес подразумевает мало гласности.

– Что-то незаконное? – задумался он.

– Будут и такие акции, – расплывчато сказал я.

– Огневая поддержка простых одарённых нужна?

– Нет.

– Страна проживания будет, я так понял, Япония?

– Всё верно.

Он достал толстую тетрадь, задумчиво полистал её и затем поднял на меня взгляд.

– Зачем вам Абсолюты, мистер Реми? Магистры закрывают 90% потребностей наших заказчиков. Я не отговариваю вас, упаси Мадонна, просто хочется сэкономить ваши деньги.

– Сегодня, когда мы ехали к вам, на нас напали, – хмуро сказал я, показывая на свой внешний вид, – и среди них был Абсолют, показавший, что Магистры не могут ему противостоять. Поэтому я решил взять двух, для большей надёжности.

Лицо собеседника окаменело, он открыл стол, покопался в нём и достал пять фотографий, показав мне их. Я безошибочно указал на третьего.

– Мда, – он посмотрел на фотографию и убрал их в стол.

– Ну что могу вам сказать, господин Реми, – он вернулся ко мне, – это будет дорого, особенно если охрана постоянная и требуется переезд.

– Давайте это обсудим, – я скрестил руки, – проживание и еда ведь тоже не бесплатны.

Диего улыбнулся и потёр руки.

– Что ж, вот мои предложения.

Глава 2

Через час торгов, заламывания рук, призывов к его богу и возгласов о том, что я слишком жаден и неуступчив, мы наконец договорились. Итоговая сумма годового контракта с возможностью продления была и правда впечатляющей, но за двух Абсолютов вряд ли можно было выторговать меньше – это я прекрасно понимал.

– Жан и Валери прибудут в Токио через неделю, как завершат свои дела, – Диего поставил подпись под контрактом

и вручил мне второй экземпляр.

– А вы подыщите мне, господин Диего, ещё одну семейную пару или хотя бы тех, кто может длительное время находиться вместе на тех же условиях? – убрал я документ к себе во внутренний карман порванной и окровавленной куртки.

– Зачем вам четыре Абсолюта, мистер Реми?! – искренне изумился он. – Вам нужно будет их регистрировать, поскольку наличие сразу четырёх наёмников Абсолютов грозит вам в противном случае крупным штрафом.

– Спасибо за это уточнение, – я наклонил голову, – не знал об этом. Но вы подыщите, и вот вам мой номер в Японии, звоните мне напрямую.

Он взял визитку и кивнул.

– Хорошо, договорились.

– Тогда на этом всё, рад был знакомству, – я попрощался и вышел из кабинета, встретив взгляд недовольной девушки.

– Извини за долгое ожидание, пришлось поторговаться.

– Вопли Диего были слышны даже в коридоре, – она качнула головой, и нас повели к лифту, а затем проводили до такси с охраной, которое предоставило само подразделение наёмников.

Пока мы ехали обратно до аэропорта, было видно, что девушке интересно, о чём я договорился, но она сдерживалась и молчала. Зато протянула мне обратно чек на два миллиона, который я, разумеется, взял.

– Приношу искренние извинения от клана Тайра за про-

изошедшее, – склонила она голову.

– Извинения приняты, – что ещё мне оставалось сказать, будучи пока слабым и мало кому интересным главой минни-клана.

По прибытии в Японию мы с ней попрощались и разъехались по домам. Хотя у нас было раннее утро, я решил лечь спать, поскольку после случившегося телу требовался отдых. Поэтому, раздевшись, я побросал окровавленные и порванные вещи в мусорное ведро и, приняв душ, лёг спать.

– Реми! Реми! – сквозь сон я почувствовал, как меня трясут.

Недовольный, я открыл глаза, увидев сидящую на кровати Ори, держащую мои ранее выброшенные вещи в руках.

– Реми, что это?! – видя, что я открыл глаза, спросила она.

На языке у меня вертелось многое, но я сделал два вдоха, выдоха и спокойно ответил:

– Ради чего ты меня разбудила?

Она немного смутилась.

– Ты опять вляпался во что-то опасное? Почему не взял меня или Рейку?

– Потому что вы не смогли бы помочь, – я закрыл глаза, – там был Абсолют, а теперь дай мне, пожалуйста, поспать, я очень устал.

– В школу ты не пойдёшь?

– Зайди в секретариат к мисс Джонсон, скажи, что я забо-

лел, справку принесу завтра.

– Хорошо, – в голосе у Ори слышалось недовольство, но она смирилась и вышла из комнаты. Хорошо ещё, что у Рейки хватило ума не будить меня, и я смог выспаться.

Встал я поэтому только под вечер и, почувствовав, как в животе сильно бурчит, отправился на кухню. Ужин ждал меня, поэтому, поставив его разогреваться, я посмотрел на время.

– 17:54.

Скоро должны были вернуться девушки, и, едва я об этом подумал, замок в двери провернулся, и они зашли домой вместе с Коичи.

– Реми! – Рейка бросилась ко мне и стала поворачивать, рассматривая.

– Красавец, – заключила она, недовольно на меня посмотрев.

– Коичи, хорошо, что ты зашёл, – я взял тарелки с едой, кусок хлеба в рот и показал ему подняться за мной наверх.

Девушки недовольно проводили мой уход взглядами. Когда мы закрылись у меня в комнате, он тихо сказал:

– Я уже в курсе, Аяка рассказала отцу, потом мне. Что ты будешь делать? Подавать в императорский суд на действия клана Такхакаси?

– Нет, конечно, с чего ты взял, – удивился я, поедая рис с мясом.

– Но делать ведь что-то нужно, – удивился он.

– Конечно, Коичи, только мне нужно дождаться каникул, – улыбнулся я, – я ещё раз недавно почитал твой отчёт по этому клану и придумал свою месть.

Он вздрогнул, глядя на мою улыбку.

– В такие моменты ты меня пугаешь, – признался он, – расскажешь?

– Нет, поскольку тебе нужно будет сосредоточиться на нашем основном бизнесе сейчас – а именно на продвижении товара дальше по Японии. Для этого проведи ещё встречу с нашими знакомыми из ННК и запроси больше эфирного времени для Такаюки. Также выкупи в газете место на год и кидай туда статьи, чтобы они каждый день печатали нашу рекламу.

– Кстати, что по русской фактории? – поинтересовался он. – Кому поручим руководство?

– Нужен ещё кто-то жадный, завистливый, но умеющий продавать товар, – я пожал плечами, – есть такие на примете? Мы его примем на работу в «Такаюки и Ко».

Он задумался.

– Да, но он сейчас работает на клан и вряд ли согласится так просто поменять место, – поморщился он.

– Если он в состоянии будет вытянуть разворачивание фактории в России, то его нужно просто перекупить. Оставь мне его телефон и имя, я скажу Такаюки, чтобы он сам этим занялся.

– Не хочешь нигде светить Arasaka?

– Вскоре придётся, иначе мы потеряем контроль над Такаюки, он, похоже, начинает догадываться, что все деньги идут мимо его компании-прикрытия. Оформим это как то, что нас взяли просто подрядчиком для выполнения заказов, а чтобы мы не одни светились в этом, поручу ему нанять и другие кланы и компании на контрактной основе так же, как и Arasaka.

– Хорошо, – Коичи кивнул и, взяв бумагу с ручкой, написал там имя и номер телефона, – тогда звони, если я понадоблюсь.

– Договорились.

Он ушёл, а я забрал тарелки, отнёс их вниз, поблагодарил девушек, которые со мной решили не разговаривать, и, одевшись, отправился в офис «Такаюки и Ко», который находился в самом дорогом месте Токио. Такаюки уломал Горо и снял весь этаж под себя, теперь вывеска его компании привлекала всеобщее внимание, ведь из всех утюгов только и слышались рассказы о том, как выгодно покупать муравьиную ферму, ведь всего десятков минут в день на кормление насекомых, и 32% прибыли она принесёт уже всего через шесть месяцев. Денег на покупку рекламы я не жалел, прекрасно понимая, что это лучшие вложения для продвижения товара.

Первым я нашёл Горо, который был одет в представительный деловой костюм и, отведя парня в сторонку, поручил

нанять ему охрану как для самого Такаюки, так и для всех наших офисов. Причём, чтобы это были все разные компании, чем больше, тем лучше.

Он удивился, но кивнул.

– Держи, – следом я вытащил из кармана чековую книжку и протянул её ему. Парень недоумённо на меня посмотрел, не беря её в руки.

– Бери! – я практически насильно всунул её.

– Твои расходы я, разумеется, буду контролировать, но здесь достаточная сумма для оплаты всех моих просьб, а также твоих текущих расходов на банду.

– Хорошо, – он принял у меня её очень осторожно.

– Смотри, как компании организывают охрану, учись, всё это тебе пригодится, – наставлял его я, – ищи грамотных людей, присматривайся к ним, перекупай, все они нам будут нужны в будущем.

– Я уже понял, что дело завертелось слишком сильно, чтобы его можно было просто так остановить, – кивнул он, – к Такаюки стали приходить слишком серьёзные люди, босс. Финансисты кланов интересуются подробностями проекта, чтобы рассмотреть возможность вложить свои деньги.

– Да? – удивился я. – Что-то об этом он мне сам не рассказывал.

Горо кивнул.

– Окружи его только своей охраной, чтобы пискнуть не смог, – нахмурился я, – пусть живёт птичка в золотой клетке.

– Он ещё какого-то финансиста нанял, – продолжил изумлять меня Горо, – тот уже подходил ко мне с вопросами по счетам и прочему.

– Знаешь, а Такаюки оказался не таким идиотом, каким казался вначале, – искренне удивился я, – я считал, что он будет лишь тратить деньги, не вникая в процесс.

– Вначале так и было, но после турнира и встречи с аристократами он даже пить перестал, – пожал плечами подросток.

– Что с наркотиками? Он же сидел на игле?

– Стараются завязать, – тот развёл руками.

– Это нехорошо, таким нам он не нужен, – я покачал головой, – сведи его со старыми друзьями, пусть полижут ему жопу, похвалят, какой он стал важный и знаменитый, ну и пусть вернётся к своей пагубной привычке. Да и вообще, как-то мало у него прихлебал, которые бы кружили ему голову его значимостью. Найди красивых женщин, пусть тоже окружают его заботой, пусть лучше о сис...х думает, а не о бизнесе.

– Сделаю, – кивнул тот, – позвать его? Он хотел с вами поговорить.

– Давай, – я подумал, что, наверно, пора раскрыться, поскольку отношения наши с Горо, да и Такаюки вышли на новый уровень. Скрывать дальше своё лицо при таком уровне интеграции процессов становилось просто невозможно.

Дёрнув за застёжку, я снял мотоциклетный шлем, поста-

вив его рядом на стол. Остолбеневший Горо замер на месте.

– Что? – я удивлённо посмотрел на него.

– Мы ровесники? Мне всегда казалось, я разговариваю с человеком много старше себя, – он удивлённо меня рассматривал.

– Считай, что так оно и есть, – туманно ответил я, махая рукой, чтобы его поторопить.

Через пять минут дверь открылась, и Такаюки с высоко поднятой головой зашёл в кабинет, а за ним появился человек в больших очках, коричневом костюме и с папкой под мышкой. Увидев меня, а особенно то, что я без шлема, Такаюки на минуту опешил, но, взяв себя в руки, сел по другую сторону стола.

– Что ж, если вы, господин управляющий, потрудились наконец раскрыть свою личность, – весьма вольно начал он разговор со мной, – может, тогда стоит нам представиться друг другу?

– Реми Тонсу, – я смотрел и с глубокой усмешкой в глубине души наблюдал, какую трансформацию прошёл этот человек всего за неполных полгода. От нищего, никому не нужного наркомана до, как он думал, главы большой компании.

– Такаюки Оро, – вальяжно кивнул он и показал пальцем на человека рядом.

– Мой финансист. Я просто решил глубже разобраться в том, чем занимаюсь, и мне потребовалась помощь компетентного человека.

– Дядя наверняка бы тобой гордился, – покивал я.

– Так вот, господин Тонсу, нам бы хотелось получить доступ к приходным счетам, на которые поступают деньги за продажу товара компании «Такаюки и Ко», – финансист достал из папки листок и протянул его мне. Мне достаточно было лишь одного взгляда понять, что да, он всё правильно копает, подозревая, что их фирма используется как прокладка.

– Мне нужно время, чтобы подготовить ответ, – улыбнулся я, беря его бумагу, – дадите мне два дня?

– Разумеется, господин управляющий, – Такаюки специально выделил тоном последнее слово, – на этом всё.

– Ещё пару дел нужно решить, Такаюки, – спокойно сказал я, останавливая его.

– Что ещё... – он недовольно на меня посмотрел.

– Нужно, чтобы ты нанял этого человека и представил его аристократам в России для запуска нашего филиала там, – я вытащил и положил на стол написанный Коичи на бумажке номер, – мне сказали, что он весьма компетентен для этого.

Такаюки поднялся, взял её и, не спрашивая разрешения, удалился. Горо проводил их взглядом, затем, недоумевая, повернулся ко мне.

– Вы это так просто спустите ему?

Улыбка ушла с моего лица, и вернулась каменная маска.

– Сегодня вечером избежите этого финансиста до полу-смерти, затем отвезите в больницу на излечение, после чего

снова избежите, но уже не так сильно. После этого вручите ему чек на пять миллионов, чтобы он, когда ему придут от меня бумаги, остался доволен ими, заткнулся и больше не отсвечивал. Пусть получает деньги от Такаюки и довольствуется этим.

Парень остался недоволен моим однобоким решением, но кивнул. Было видно, что он не понимает ни моих замыслов, ни взгляда на перспективу, привык разбираться со всем прямо здесь и сейчас. В этом тоже был смысл, но не в том случае, когда человек мне нужен был на долгий срок. Пока он его не отработал, пусть думает, если ему так хочется, что он стоит выше меня.

Поскольку проблемы никогда не приходят в одиночестве, вторая обозначилась сразу, как только я вернулся домой. Юми сидел и ужинал у нас дома, старательно делая вид, что не смотрит на голые ноги Ори, одетой в короткие шорты.

– Реми, смотри, кто у нас в гостях! – преувеличенно радостно сказала она, когда я прошёл к столу. Она приблизилась и поцеловала меня, я ответил, сам косясь при этом на парня, который с силой сжал ложку.

– Привет, Юми, – поздоровался я, в ответ он лишь что-то буркнул, зато взамен я почувствовал, как он него в мою сторону идёт прямо-таки дикая зависть и ревность.

– Где Рейка? – поинтересовался я у неё.

– С нашего последнего разговора не приходила, – Ори

странно на меня покосилась, так что я достал телефон и позвонил.

– Не волнуйся, скоро буду, папочка, – саркастично заявили мне в трубку и отбились.

– Я к себе, – сказал я Ори.

– Эм-м-м, Реми, а можно Юми поживёт у нас недолго? – спросила она.

– Нет, – ответил я, поворачиваясь спиной к ним, и один гневный взгляд чуть не прожёл мне дырку в куртке.

– Я позже с ним поговорю, – тихо сказала она парню, когда думала, что я уже не слышу этого.

Она и правда решилась поговорить, заручившись поддержкой Рейки, которая была обижена на меня за то, что я перестал с ними делиться своими планами, так что, чтобы успокоить обеих, пришлось на это согласиться. Как и Такаюки, они были мне ещё нужны.

Глава 3

Следующая неделя промелькнула незаметно, поскольку я находился постоянно в делах, как, впрочем, и Коичи, который на пять дней завис в Москве, поскольку помогал новому управляющему филиала «Такаюки и Ко» разворачивать офис, а также договариваться с крупными магазинами, чтобы арендовать у них часть места для продажи наших ферм. Ну и главное, он скупал всё доступное эфирное время на телевидении и газетах. Массированный информационный

штурм планировался и там, как главная наша стратегия.

Я сам успел посетить нашу фабрику и выписать премию Рио и его парням, поскольку они отлично справились с поставленной задачей, хоть им ради этого и пришлось работать по двадцать четыре часа в сутки, и первые наши собственные муравьиные фермы стали бесперебойно поступать на склады в Японии. Я попросил их только наращивать производство, так как впереди был российский рынок. Они заверили, что теперь, используя местных муравьёв и целый остров для их разведения, мы сможем поправить свои дела, напомнив, что королевская семья всё ещё ждёт нашего внимания. Поморщившись при мысли, что забыл про это, я пообещал посетить короля в самое ближайшее время и вернулся в Токио, где меня в доме ждали гости, сидевшие на двух чемоданах.

– Добрый день, господин Реми, мы ваши телохранители, – оба поднялись при моём появлении, но первым со мной поздоровался плечистый парень с вьющимися темными волосами и чуть длинным носом. Его жена, симпатичная крашеная блондинка, лишь чуть склонила голову.

– Валери Аршан, – произнесла она своё имя с явным носовым звуком.

– Прошу простить меня заранее за тесноту, но дом небольшой, – обратился я к ним, – думаю, смогу вам отдать комнату Ори, она сама переедет ко мне.

Волна ненависти мгновенно ударила по мне из кухни, где как раз находился Юми.

– Как вам будет удобно, господин Реми, – благодарно кивнул её муж.

Мы пошли к Ори, «обрадовали» её переездом ко мне и перенесли вещи. Затем я дал им время привести себя в порядок, переодеться и позвал поужинать в ресторан. Оба Абсолюта согласились, и вскоре мы, поймав такси, были в одном тихом месте, где нас не могли подслушать.

Заказав еду, пока мы её ожидали, я начал разговор первым:

– Я бы хотел, пока мы не начали с вами сотрудничество, кое во что посвятить вас, поскольку прежде, чем я предложу вам это, мы должны прийти к согласию в наших деловых отношениях.

Они напряглись.

– Мои распоряжения будут часто странными, нелогичными для вас, вы, возможно, посчитаете их слишком жестокими, поэтому я даю вам сейчас шанс отказаться, разорвав контракт из-за форс-мажорных факторов. Понимаю, что вы оставили многое, чтобы приехать сюда, чтобы сразу вернуться, но я хотел посмотреть, насколько вы серьёзны в том, чтобы работать далеко от дома.

– Мы уже пять лет вдалеке от дома, господин Реми, – хмыкнул Жан, – мы немного вне закона во Французской республике. Так что вы зря переживаете, если думаете, что пролитой кровью можно нас напугать.

– Я не говорю напугать, – я пожал плечами, – просто, ра-

ботая со мной, у вас часто будет возникать вопрос, в своём ли я уме. Хочу сразу сказать, что не только полностью осознаю, что делаю, но и понимаю, что мой взгляд на вещи или мир в целом может кардинально отличаться от вашего. Поэтому и решил поговорить открыто, пока есть шанс разойтись мирно.

Супруги переглянулись.

– Вы сказали, что вам есть что нам предложить, – вспомнил Жан, – что это?

– То, что ценно для любого одарённого, – улыбнулся я, – силу.

Они снова переглянулись.

– Мы уже Абсолюты, господин Реми, – осторожно сказал он, – я никогда не слышал, чтобы можно было увеличить свою силу ещё больше.

– А если добавить к ней новые способности? – прищурился я.

– Это очень заманчиво, если является правдой, – хрипловатым голосом сказала Валери, – только почему, если у вас есть подобные силы, вы не пробуете это на себе?

– Обязательно попробую, даже раньше вас, чтобы показать, что это реально, – улыбнулся я, – вот только это найдётся не у меня, я лишь знаю, где взять эту силу, а это будет весьма непросто сделать. Для этого мне и понадобились целых два Абсолюта, к тому же семейная пара, чтобы соперничество в погоне за этой силой не рассорило двух людей.

– Вы предлагаете нам объединиться, поскольку у вас есть деньги и связи в Японии, а у нас сила, чтобы этого достичь? – улыбнулась девушка.

– Мисс очень точно формулирует мои замыслы, – улыбнулся я в ответ.

– Тогда нам нужно будет обсудить нашу заработную плату, – сказал Жан, – если мы будем не просто телохранителями, а по факту вашим силовым прикрытием, это увеличивает риски, как и цену.

– Я запрашивал у господина Диего ещё двух Абсолютов в расчёте на то, что четырёх точно будет достаточно для всех моих целей.

– Может, да, но четыре человека быстрее перессорятся друг с другом как раз из-за обозначенной вами причины, – справедливо заметил он, – я предлагаю вариант, что сначала мы с Валери попробуем вдвоём, а если не будем справляться, вы можете привлечь ещё людей.

– Весьма разумное предложение, – согласился я, – тогда вернёмся к последнему вопросу, сколько вы хотите?

Он достал ручку из кармана делового костюма, взял салфетку из держателя и написал сумму, показав её жене. Та кивнула и после этого подвинула её мне. Сумма была втрое больше той, о какой мы договорились с их боссом.

– Договорились, – я смял её и положил себе в карман.

– Вот так просто? Даже не будете торговаться? – удивилась девушка, не веря своим глазам.

– Вы выполните кое-какие поручения, чтобы я проверил вас, – развёл я руками, – после этого все трое решим, остаёмся мы вместе или нет.

– Согласны, – решила она за них обоих.

На этом наши разговоры закончились, и мы дождались еды, приступив к ней, дальше разговаривая о чём угодно, кроме как о делах.

Вернувшись поздно домой, они отправились к себе, я же сначала ванную.

– Бл...ть, – бритва резанула меня сильнее, чем обычно, оставляя глубокий порез.

Подставив щёку под воду, которая сразу окрасилась красным, я посмотрел на одноразовый станок, понимая, что лезвие на нём переставлено вверх ногами. Проверив остальные станки, я убедился, что лезвие испорчено только на том, что стоял ближе всех, и я явно взял бы его первым.

«Мелкая тварь решила показать зубы», – улыбнулся я, мгновенно поняв, чьи это проказы. В совпадения и случайности я не верил.

Закончив вечерний туалет, я заклеил рану лейкопластырем и пошёл в кровать, опустившись под одеяло, где было уже тепло.

– Ори? – тихо спросил я, прикасаясь к девушке, но та даже не пошевелилась, так что я повернулся на другой бок и закрыл глаза.

На выходных я смог вытащить девушек пообедать и прогуляться, так что напряжение, царившее в доме в последние дни, немного снизилось. Правда, пропали две полные пачки презервативов, которые мы не смогли найти по возвращении, так что секс перенёсся на следующий день. Ори и Рейка были удивлены этим фактом, они даже предположили, что их могли взять наши гости, ходившие теперь за мной неотлучно, но я не стал раздувать историю из этого, сказав, что, возможно, и сам куда-то положил и забыл. Они успокоились, но сам-то я знал, кто их взял, чувство удовлетворения, смешанное с ревностью, висело над столом за ужином и исходило только из одного места.

А уже в понедельник у нас был общий школьный сбор, зачитывание результатов семестра и снова вручение мне сертификата на миллион иен, как лучшему ученику. Позвав Коичи, когда всё закончилось, мы сели в лимузин, а моя охрана поехала на купленном мной им автомобиле позади нас.

– Какие планы, Реми? – поинтересовался он, когда переборка, отделяющая нас от водителя, поднялась, отрезая слышимость.

– Я вчера договорился с Рио О, и завтра мы с тобой отправляемся на аудиенцию к королю Таиланда, и так уже задержались с посещением.

Он досадливо пощёлкал языком.

– И то верно.

– Денег я на подарки ему оставил много, надеюсь, купил

то, что нужно для всей его семьи, – заметил я.

– Думаю, да, он был в Токио на прошлой неделе, заезжал ко мне.

– Ну и основное, после среды ты остаёшься за главного на все каникулы, меня не будет в Японии, – сказал я ему.

– Куда ты?

– В ОША, зачем пока не скажу.

– Опять ты всё темнишь, Реми, – поморщился он, – хотя бы намекни.

– Пора заняться Такхакаси, – на моём лице появилась блуждающая улыбка, – деньги от продаж потекли рекой, так что пора их вкладывать в дальнейший рост компании.

– А после среды, потому что завтра будет выкуп первых приобретённых людьми ферм? – поинтересовался он.

– Всё верно, Горо говорит, уже сегодня возле магазинов в гетто образуются очереди, все хотят знать, будут ли выдавать деньги.

– С тем потоком наличности, что идёт на счета твоих офшорных компаний, думаю, мы это сделаем без проблем.

– Я уже часть доходов оттуда перевёл на Arasaka, чтобы у тебя была наличность, пока меня не будет, – заметил я.

– Как там Такаюки? Ты говорил, он хочет больше самостоятельности, – вспомнил он.

– Хватило его ненадолго, – цинично улыбнулся я, – продажные женщины и наркотики вернули его туда, откуда он так сильно хотел выбраться.

– Что ж, туда ему и дорога, – хмыкнул Коичи.

– Ладно, тогда до завтра, – я кивнул в сторону забора, показывая, что мы почти приехали к моему дому, – мне ещё нужно будет встретиться с Горо, тоже проинструктировать его перед отъездом.

– Завтра тогда заеду, – Коичи протянул мне руку, которую я пожал и вышел из машины.

Мои французы уже припарковались и ждали меня у двери.

– Едем в центр, к офису «Такаюки и Ко», – обратился я к ним.

Они кивнули, и я сел в открытую дверь на заднее сиденье, Жан был за рулём, а Валери рядом с ним.

Перед зданием теперь дежурили две машины, а также на входе стояли шесть человек в чёрных костюмах, когда мы поднялись на этаж, поскольку у меня не было пропуска, пришлось звонить Горо, чтобы он нашёл меня. Оставив охрану за дверью, я сел на краешек стола в комнате, куда он нас привёл.

– У меня всё в силе, – обратился я к нему, – как только пойму, что проблем с выплатами нет, в среду уезжаю, как и говорил тебе ранее. Если что, телефон Коичи у тебя есть, обращайся к нему в случае непредвиденных проблем.

– Понял, – кивнул он.

– Такаюки должен быть завтра вечером на телешоу, где вручит наличные тому ведущему, с которым поспорил, – ещё раз напомнил я, – не забудь, пожалуйста, деньги уже за это

заплачены.

– Да, я уже всё приготовил, – снова согласился он.

– Как он сам?

– Снова вернулся к выпивке после приёма наркотиков, делами практически не занимается. Встречи с партнёрами и клиентами ведёт его, а точнее, уже наш финансист, я ему подкидываю периодически денег, чтобы не забывал про наши договорённости.

– Молодец, – похвалил его я, – и главное, в эти выходные чтобы все твои ребята были готовы.

– Что случилось? – мгновенно напрягся он.

– Пора выйти из-под контроля взрослых банд, которым ты платишь сейчас дань, – я пристально на него посмотрел, – тогда, когда мы принимали решение об этом, у нас не было достаточно сил, теперь, думаю, мы с ними справимся.

– Вы уверены? – удивился он. – Их всё ещё больше чем нас.

– Мои телохранители позвонят тебе, и вместе с ними вы отправитесь зачищать гетто.

Его глаза расширились, он прекрасно знал, кем были эти два человека.

– Это, конечно, кардинально меняет дело, – согласился он, – два Абсолюта.

– Наведи порядок, нам пора взяться и за север, – похлопал я его по плечу.

– Север? – удивился он. – Зачем нам он? Там свои поряд-

ки.

– Не говорил тебе раньше, чтобы не испугать, но, Горо, мне нужен весь город, – улыбнулся я, – так что, считай, я недоволен темпами набора добровольцев.

Он удивлённо на меня посмотрел и покачал головой.

– Как этим управлять? – спросил он.

– Захватим север, выйдем с предложением к другим главам банд, подумать перейти к нам, если откажутся, будем предпринимать другие меры, – я пожал плечами, – но это дела будущих дней, пока постарайся справиться с этим заданием.

– Хорошо, – тяжело вздохнул он.

– Тогда до встречи через месяц, – я пожал протянутую руку и вышел из кабинета.

После встречи с ним я отправился домой, где включил на постоянный просмотр телевизор. По всем каналам во всех новостях обязательно был сюжет про очереди, которые в ожидании выплат скопились у офисов, а также краткое интервью с Такаюки, где он хвастливо заявлял, что выкуп будет полный, и он ещё подумает, запускать ли ещё больше ферм или нет, поскольку фабрика по переработке будет загружена по полной, когда получит разом столько готовых муравьёв.

Смотря его интервью, я вспомнил, как мы мучительно долго с Коичи думали, куда девать столько муравьиных ферм. Пока он наконец не предложил пусть странную, но зато рабочую идею: мы покупаем старый, готовящийся к спи-

санию корабль практически за бесценок, грузим туда контейнеры с товаром и выводим в океан, где он ночью успешно затонет. Команду нам подберёт Диего из мексиканских наёмников, которая будет молчать, они просто сядут на лодки, перед тем как затопить судно, и растворятся в океане, где их подберёт другой корабль.

Поскольку второго быстрого выхода из ситуации не нашлось, товара было слишком много, я согласился на этот шаг, поскольку для следующих полугодовых сдач мы решили предусмотреть постоянный вариант их переработки на фабрике в Бангкоке, уж слишком много в последнее время было вопросов и обсуждений, что же там за муравьи такие, за которых готовы платить большие деньги. Их становилось больше по мере того, как всё больше кланов вкладывали в проект свои деньги, так что Коичи за время моего отсутствия должен был озаботиться поиском учёных, которых можно было привлечь на нашу сторону для подготовки правдоподобной легенды.

Пока же следовало дожидаться следующего дня, чтобы наконец-то быть спокойным относительно старта выкупа ферм. С Ори и Рейкой отношения у нас нормализовались, я потакал их прихотям, так что они успокоились, и снова в моей жизни появился секс, к которому я относился нейтрально, как к одной из человеческих потребностей, которую можно удовлетворять, но не акцентируя на этом большого внимания.

Глава 4

Утро началось с того, что я сразу включил телевизор. Первые же новости показали гигантские очереди в офисы на сдачу наших ферм, а также снятые крупным планом лица выходящих людей, которые получили деньги за них. Отрабатывая отданные нами деньги, репортёры брали интервью, и все говорили, что сами слабо верили в то, что получают столько прибыли, но вот, пожалуйста, тут некоторые доставали кошелёк с деньгами и показывали, что всё получили.

Разумеется, большая часть из показанных были нанятыми нами актёрами, жители гетто не стали бы показывать деньги, но что делать, таковы наши издержки. Зато все без исключения, не только актёры, говорили, что сейчас же пойдут в магазин и снова купят себе по новой ферме, выше уровнем, чтобы потом получить больше денег. Ещё они посоветовали, что продают всего по одному комплекту в руки, и обратились к главе компании «Такаюки и Ко», дабы снять такой запрет.

Затем по новостям показали другие офисы «Такаюки и Ко», и везде была одна и та же картинка: счастливые лица людей, выходящих с деньгами. Ровно то, как я и хотел.

– Любуешься? – в комнату зашла Ори и присела на кровать.

– Угу.

– Реми, ты обещал Юми дать работу, – напомнила она мне в очередной раз.

– А ты знаешь, что он пакостит у нас в доме? – лениво поинтересовался я. – Портит мои вещи по мелочам, презервативы крадёт.

– Как?! – Ори даже подпрыгнула на месте. – Такого не может быть! Он очень благодарен тебе за спасение и поэтому хочет помогать!

– Оно и видно, – хмыкнул я, – ладно, всё равно, пока я занят, ты сама видишь, но, когда вернусь, что-нибудь придумаю.

– Спасибо, Реми, – она подошла и поцеловала меня, я обхватил её и повалил в кровать.

– Хорошо, у нас ещё есть время, – девушка лукаво улыбнулась, ложась на спину и снимая с себя трусики.

Через час мы вместе помылись и пошли вниз, где Рейка встретила нас хмыканьем, сказав, что перед отъездом было бы неплохо и ей время уделить. Я улыбнулся и договорился на вечер, поскольку отправлялся всё равно очень поздно.

Раздавшийся звонок в дверь прервал наш завтрак, и Ори пошла открывать дверь, хотя я попросил сделать это Юми. Тот вяло поднялся, нехотя отодвинул тарелку, так что девушка, видя мою улыбку, бросилась открывать сама.

– Коичи, заходи, – она впустила компаньона, который, одетый в повседневные вещи, сиял, словно начищенная монета.

– Реми, видел? Смотрел? – он поздоровался со всеми за столом и поблагодарил Ори, которая пододвинула ему чашку

кофе и лёгкую закуску.

– Да, первым же делом, – кивнул я.

– Ты просто не знаешь, какой ажиотаж творится у магазинов, – он махнул рукой в сторону двери, – толпы народа! Все, кто получил свои деньги, снова идут их вкладывать в покупку новых ферм!

У меня при его последней фразе зазвонил телефон.

– Да? – ответил я.

– Реми, это я, – услышал я знакомый голос Такаюки, – мне пришло приглашение посетить императорскую канцелярию, клан Тайра хочет рассмотреть вложение денег клана Минамото в моё дело.

«Интересно, с каких это пор мы на ты», – меня покорило его панибратство, но ответил я спокойно.

– Ты знал это? – я посмотрел на Коичи. Тот отрицательно покачал головой.

– Ты хозяин компании, Такаюки, – ответил я в трубку, – поступай, как считаешь лучше для бизнеса, но одно точно, дядя бы точно тобой гордился.

– Ну, я просто позвонил, поскольку мой финансист посоветовал это, – замялся он, – хорошо, что мы понимаем друг друга.

– Безусловно, Такаюки, безусловно, – сказал я, когда он уже отбился.

– Что-то не так, Реми? – заволновался Коичи.

«Говорить сейчас всем открыто, что это финансовая пи-

рамида, равно потере денег, — задумался я, — ладно, пусть пока прокручивают капиталы, потом дам возможность выйти, кому посчитаю нужным».

— Нет, всё нормально, — покачал я головой, — предлагаю проехаться по офисам, посмотреть, как идут дела и пообедать всем вместе. Девушки, как вам это предложение?

Обе крайне положительно к нему отнеслись, так что день пролетел в доделывании моих дел и приятном обеде на четверых. Та девушка, по которой сох Коичи, отказалась ехать с нами, она всё ещё не доверяла ему, из-за его сомнительной школьной репутации.

— Не переживай, партнёр, — похлопал я его по плечу, когда Ори, поговорив с ней, с извинением развела руками, — не хочет сама, вскоре у тебя будет столько денег, что ты пойдёшь разговаривать с её отцом, а не с ней.

— Думаешь? Меня, несмотря на ошеломительный успех продаж, всё ещё не оставляет чувство, что это сказка, и стоит мне проснуться и открыть глаза, как всё исчезнет, словно сон.

— Главное, вкладывать сейчас деньги только в нужные проекты, — улыбнулся я, — и не транжирить их. Поэтому-то я и еду в Америку.

— Ладно, поедем, поухаживаю сегодня за Рейкой, а то она какая-то грустная у тебя последнее время.

— Поехали, партнёр. Нам ещё сегодня в Таиланд ехать, на ужин к королю.

– Я готов! – немедленно заверил меня он. – Только переоденусь.

В аэропорту Бангкока нас уже ждали три автомобиля и празднично одетый управляющий фабрики.

– Добрый вечер, Рио О, – мы оба поприветствовали его по-дружески, поскольку парень стал раскрываться как талантливый управленец, и нареканий к тому, что товара не хватает на складах, больше не поступало. В последнее время он был занят тем, что налаживал производство корма для муравьиных ферм, чтобы полностью перейти на собственные мощности. Коичи рассказал об этом мне на обеде, и был очень доволен тем, что именно он предложил его на эту должность.

Сев в автомобили, мы поехали по ночному городу, позади ехали мои телохранители, а впереди охрана Рио.

– Есть предположение, что могло понадобиться Раме VII от нас? – спросил его Коичи.

Рио повернулся с переднего сиденья и поморщился.

– Деньги, господин Коичи, думаю, деньги.

– Мы и так пожертвовали в этом году очень много в его фонд, – партнёр покачал головой, – молчу уже про траты на семью и принца.

– Денег никогда не бывает много, – тот в ответ пожал плечами, – особенно когда можно тратить не свои.

Спорить с ним тут было бессмысленно, так что мы дое-

хали до императорского дворца и переглянулись, поскольку встречу нам устроили очень торжественную. Гвардейцы в высоких шапках стояли в карауле, в небо бахали фейерверки, а везде висели флаги Таиланда и Японии, словно мы были какой-то правительственной делегацией, а не частными инвесторами.

Подъехав ко входу во дворец, машины остановились, мы вышли на улицу, вытирая платками мгновенно вспотевшие лица, а Рио бросился руководить слугами, которые стали выносить из машин кортежа подарки для всей императорской семьи, которые он закупал на мои деньги.

К нам вышел один из министров и под торжественные дудки и барабаны провёл в пышно украшенный зал, где нас ждал король, три его жены и множество детей разного возраста.

– Ваше величество, – мы втроём низко поклонились, приветствуя его.

– Рад видеть дорогих гостей, – он остался сидеть, лишь милостиво нам кивнув, – надеюсь, дорога была спокойной.

– Да, ваше величество, встреча была просто впечатляющей, – ответил я, поклонившись ещё ниже.

– Поскольку эта наша первая встреча, позвольте представиться.

Он качнул рукой.

Я назвал себя, Коичи, Рио О, а стоявший рядом министр назвал по именам и титулам всю королевскую семью, со все-

ми их труднопроизносимыми именами.

– Теперь, когда мы узнали друг о друге больше, позвольте преподнести вам скромные дары.

Тут уже оживился не он один, а вся семья, так что, когда слуги стали затаскивать в зал сундуки и коробки, оставляя их позади нас, а Рио О называл вслух подарки и лиц, которыми они были предназначены, не ошибившись ни в едином имени. Слыша, что мы дарим, я только сейчас понял, какую гигантскую сумму мы на это всё потратили, ведь только его супруге мы подарили полный комплект драгоценностей: кольцо, тиару, серьги, два браслета и десять колец, украшенных драгоценными бирманскими рубинами. Самому же королю преподнесли парадный меч, весь инкрустированный драгоценными камнями и золотом, так что он с удовольствием повесил его себе взамен старого, который просто блёк по сравнению с подарком, хотя тоже был явно недешев. После этой процедуры в зал стали заносить столы и нас усадили за отдельный, поскольку королевская семья сидела вся вместе, кроме самого Рамы VI, так и оставшегося сидеть на троне.

Острую пищу я ел немного, как, впрочем, и Коичи, только привыкший уже Рио был чуть смелее, так что вскоре перемена блюд закончилась, и король предложил нам освежиться в саду у фонтана. Все, кроме телохранителей короля, остались в зале, мы же втроём пошли за ним, вскоре и правда остановившись возле журчавшего фонтана. Опустив руку в воду, он покачал ею, затем вытащил и вытер о платок.

– Я благодарен, что вы уделите мне время, – он присел на скамейку рядом с водой, – понимаю, что таким молодым людям есть чем заняться, кроме как разговоров со стариками, но я бы хотел обсудить с вами один проект.

– Что за проект, ваше величество? – осторожно поинтересовался я.

– Российская империя обратилась ко мне недавно с предложением благоустроить наши пляжи и построить на них отели качественно нового уровня, – сказал он, – показали проект, который даст стране десятки тысяч рабочих мест.

– В чём же тогда ваше сомнение, ваше величество?

– Я поговорил с уважаемыми людьми, которые держат большинство бизнеса в стране, все как один говорят, что для них это будет равносильно разорению, если деньги русских придут и захватят все сферы деятельности, где сейчас занят мой народ. А те выгоды, что они обещают для моих подданных, будут временными, поскольку, как только они откроются и станут зарабатывать, тут же привлекут более дешёвую рабочую силу из Бирмы, Лаоса и прочих беднейших стран.

Мы втроем переглянулись, затевалось явно что-то большое.

– И тут я увидел, как вы, японцы, ведёте свой бизнес, – продолжил он, немного помолчав, – рабочие довольны вашим управляющим, деньги вы платите всегда вовремя, все свои обещания сдержали. Поэтому я предлагаю вам заключить контракт со мной, на обустройство острова отелями,

дорогами и всей остальной необходимой инфраструктурой, но только с участием местных подрядчиков.

Моя спина похолодела, несмотря на влажность, поскольку это предложение пахло не просто большими деньгами, а огромными! Да, инвестиции будут тоже чудовищными на такой проект, но в итоге за три-четыре года здесь можно будет сделать рай с привлекательным сервисом и комфортом. У меня в голове мигом нарисовалась нужная картинка.

– Это очень заманчивое предложение, ваше величество, – за нас двоих с Коичи ответил я, приняв решение, – но позвольте выразить одно сомнение.

– Говорите смело, молодой человек.

– Я желаю вашему величеству много лет жизни, но все мы не вечны, так что, вкладывая огромные личные деньги в этот великий, не побоюсь этого слова, проект, который обесмертит ваше имя, кто может поручиться за то, что новый король не захочет отобрать у нас собственность и вложенные деньги?

Тут он задумался.

– Вас устроит женитьба на одной из моих дочерей? – наконец произнёс он.

Коичи чуть не подавился от такого предложения, а я же задумчиво посмотрел на Рио.

– Если ты согласишься, то именно ты возглавишь этот проект, – не став отходить в сторону, я прямо при короле предложил мигом растерявшемуся управляющему хороший

пост, да ещё и такую честь, – подотчётен будешь только мне и Коичи.

Рио О задумался, посмотрел на короля и с улыбкой поклонился.

– Для меня будет честью породниться с королевской семьёй.

– Отлично, – улыбнулся тот, – тогда я распоряжусь об этом, как только мы подпишем контракт.

– Если вам удобно, ваше величество, зовите своих юристов, не будем откладывать дела в долгий ящик, – поклонился я ему, – время – деньги, и я хочу привлечь лучших архитекторов, которые оценят стоимость инвестиций в данный проект как можно скорее.

– Тогда пройдёте в мой кабинет, – он поднялся, опираясь на подаренный меч, показал нам идти за ним.

Вернулся я только ближе к утру и забрался в комнату к Рейке, поскольку интересовало, что с ней происходит. После того как я её разбудил поцелуями, а затем мы занялись сонным сексом, по-другому я не мог это назвать, я наконец узнал причину беспокойства. Оказывается, она близко к сердцу приняла мои слова о том, что не развивается, и теперь активно ищет себе учителя. Я её похвалил, сказал, что поддержку и дам сколько нужно денег, так что, когда я позже одевался, она улыбалась и игриво предлагала мне задержаться ещё на полчаса. Пришлось её расстроить, сказав, что меня

ждут внизу телохранители, так что, поцеловав её на прощание, я отправился вниз.

– Возьмём такси, господин Реми, или оплатим парковку в аэропорту? – обратился ко мне Жан.

– Оплатим парковку, – сделал я выбор и вслед за Абсолютами вышел во двор.

– Все инструкции запомнили? – поинтересовался я у них. – Или что-то повторить нужно.

– Все, господин Реми, – ответила уже Валери.

– Тогда в путь, – я сел на заднее сиденье и прикрыл глаза.

В аэропорту я оплатил три перемещения в ОША и шагнул вперёд, попадая на свет, поскольку там ещё был день. Привычно затренькало оповещение о том, что границу пересекли Абсолюты, и напрягшиеся пограничники с пристрастием осмотрели наши японские документы. Их я сделал и для своих охранников, чтобы меньше вопросов возникало к их прошлому.

– Хорошего пребывания в Америке, господин Тонсу, – наконец пограничники убедились, что всё в порядке, вещей у нас с собой было по минимуму, так что выпустили нас в зону ожидания без особых проволочек.

– Жаль, конечно, что нет возможности перемещаться куда хочешь, – вздохнул я, пока мы ждали такси, – все эти поездки и проверки утомительны.

– Ну вообще, такая возможность есть, господин Реми, – тихо сказала Валери, – но стоит очень дорого. Да и, если по-

падётесь полиции или пограничникам без отметки в документах о пересечении границы, простым штрафом не отделаетесь. В этом отношении законы всех стран чрезвычайно суровы.

– Разве не всех одарённых с этим навыком ставят на учёт с самого детства? – удивился я. – Откуда появляются «серые» телепортеры?

– Есть страны, где контроль государства очень слаб, – хмыкнула она, – например, Африка, и есть люди, которые специально занимаются поиском малышей с таким даром, обучают их и дают работу.

– Это очень интересная тема, – я правда был заинтересован, – вернёмся к ней позже.

Машина подкатила к нам, и дальше мы ехали молча. Такси довезло нас до приличного дома, который я арендовал заранее на этот месяц и, оплатив проезд, вышел на тихую улицу.

– Слушайте, а тут неплохо, – Жан, когда мы подошли к крыльцу дома, осмотрелся.

Я был с ним согласен. Недалеко от парка старинная часть города, без криминала, самое то, чтобы спокойно пожить тут некоторое время.

– Внутри ещё лучше, – я достал ключи и открыл дверь, приглашая их войти.

Девушка присвистнула, когда увидела ремонт и обстановку.

– Ваша комната внизу, моя на втором этаже, – показал я им рукой, – кухня общая.

– Я возьму готовку на себя, если никто не против, – девушка посмотрела на меня. Муж её, разумеется, был только за.

– Планировал заказывать, но если так, то давай буду оставлять деньги на продукты, – я достал из рюкзака пачку долларов и положил её в тумбу на кухне.

Валери кивнула, показывая, что увидела, куда я их положил.

– Твои планы? – спросила она.

– Иду искать работу, вы наблюдаете издалека.

Оба тут же изумлённо на меня посмотрели.

– Вы? Работу?

– Потратил все свои сбережения на вас, – пошутил я, но они, конечно, не поверили, все видели успех в Японии муравьиных ферм.

– Так что разберу вещи, отправлюсь в магазин купить местные вещи, а затем на поиски работы.

По этому плану я и стал действовать, не отвлекаясь ни на город, ни на достопримечательности, поскольку прибыл сюда с одной конкретной целью. Осматриваясь по сторонам, я запоминал, как одеты люди, и, найдя магазин поношенной одежды, закупился там четырьмя комплектами под разную погоду. Вернувшись с ними домой, я переоделся и уже не выглядя туристом, отправился искать то, что мне нужно. Аб-

солюты следовали за мной на почтительном расстоянии.

Куда идти, я знал, так как заранее всё прочитал и сделал свой выбор. Так что, увидев золотую букву «М», я направился туда.

– Добрый день, могу я поговорить с менеджером? – обратился я к девушке, стоявшей за первой кассой.

– По какому поводу? – без особого интереса спросила она, поправив фирменную кепку.

– Ищу работу, – лаконично ответил я.

– Майк! Тебя! – она повернулась и крикнула в глубину кухни. Вскоре из отдельного кабинета показался одетый в форму другого цвета мужчина, который осмотрел меня с ног до головы и сказал:

– Идём за мной.

Мы прошли к нему в малюсенький кабинет, и я с трудом уместился на стуле.

– Нам нужны посудомойщики, – сразу сказал он, – оплата пятнадцать долларов в час, смена с девяти до шестнадцати.

– Есть возможность взять две смены? – сухо поинтересовался я.

– Ты решил умереть? – изумился он. – Работа тяжёлая.

– И всё же?

– Если хочешь, то бери и ночную, оплата шестнадцать долларов в час, – пожал он плечами.

– Могу я приступить сейчас, чтобы ознакомиться со всем?

– Конечно, просто получишь не за полную смену, – он до-

стал бумагу, куда нужно было вписать только своё имя, номер документа личности и поставить подпись. Всё так я попал в McDonald's – главное место работы, которое выбрал для себя на каникулах.

Закончив с оформлением, он отвёл меня в помещение за кухней, где трудился чернокожий парень моего возраста.

– Стив, принимай помощь, – бросил он и пошёл к себе.

Парень закрыл кран, откуда под напором шла вода, вытер руку о грязный фартук, покрытый масляными пятнами, и протянул её мне.

– Стив.

– Реми.

– Дело простое, но смотри, чтобы посуда на выходе была чистой, – стал он мне показывать, как её мыть, – если увидят грязь или неотмытые пятна, штраф. Поверь мне, к концу смены, если не будешь стараться, вычтут много.

Кивнув, я набросил на себя второй грязный фартук и принялся за работу. Уже через пару часов от воды заныли суставы рук, а спина стала словно каменной. Но я делал работу, смотря за тем, как трудится Стив, и подмечал то, что ему всё дается проще, чем мне, ввиду большей практики.

Когда смена была окончена, нам разрешили поесть из того, что недоели посетители, а затем рассчитались со всеми. Кто-то отправился домой, а кто-то, как и я, на следующую смену. Поэтому вернулся я только рано утром, едва передвигая ноги, и просто упал неподвижно, только успев завести

будильник на утреннюю смену, которая начиналась уже через несколько часов.

В голове за день уже созрел план, как облегчить себе работу, так что я собирался пройтись по магазинам, прежде чем вернуться на следующую смену.

Глава 5

Потратив всё, что заработал вчера, я купил нужные вещи в круглосуточном магазине и пришёл в кафе раньше остальных сотрудников, только Майк был уже на месте, удивлённо открыв мне дверь и запустив внутрь. Взяв чистящие средства, а также пару насадок на лейку для мытья посуды, я отправился к своему месту и первым делом стал драить с помощью химии всю грязь и застывшее масло, чтобы навести чистоту, дело это было явно не одного дня, но я действовал методично и, даже когда Стив непонимающе смотрел на меня, крутя пальцем у виска, в свободные минуты благоустраивал своё место, чтобы работы по мойке посуды стало меньше. Ведь часть её, как я заметил, пачкалась вовсе не оттого, что приходила на кухню после клиентов, а просто потому, что оказывалась в грязном помещении мойки и засраных глубоких никелированных раковинах.

Справился со всем я за три дня, так что та посуда, которая попадала на тележках ко мне, стала мыться чуть быстрее, поскольку ставилась на чистые поверхности, и я теперь перешёл к отмыванию тележек, ведь они также были неве-

роятно грязными.

– Зачем ты это делаешь? – наконец не выдержал темнокожий парень. – Тебе заняться нечем?

– Стив, ты же видишь, я работаю всего третий день, а времени у меня на мытьё уходит меньше, чем у тебя, – я распрямился, и спина, представляющая собой один сплошной комок боли, заставила меня застонать, – проще поддерживать чистоту во всём помещении, чем пытаться держать чистым лишь маленький участок рабочего места.

– Ты занимаешься полной ерундой, тратя время на то, что не нужно! – заключил он. – Я уже видел, как Майк смотрел на тебя. Если ты продолжишь, и меня заставят делать то же самое! А мне это на хрен не нужно.

– Это, как говорится, уже не мои проблемы, – пожал я плечами. Рядом с головой промелькнула тень, и я с трудом успел отодвинуться в сторону. Злой Стив напряг кулаки, видимо, собираясь со мной разобраться.

– После смены, на заднем дворе, – сказал я ему, – не хочу, чтобы меня уволили из-за идиота.

– Я тебе яй....а на шею намотаю, – пригрозил мне он и остаток смены молчал, злобно сверкая на меня белками глаз.

Как оказалось, после смены наматывать он пришёл не один, а позвав друзей, видимо, не став рисковать. Три крепыша с ножами в руках попытались рыпнуться, но три выстрела уронили их на землю. Трупов не было, но зато завтра Стив не вышел на работу, а рядом со мной появился китаец,

которому я показал, что нужно делать, прежде чем он возьмётся за работу. Я же, пока он драил бывшее место Стива, мыл посуду за него, но, как только он закончил, мы вместе весьма оперативно стали справляться с работой, так что даже стало оставаться время отдохнуть, а не стоять в воде, как это было до этого.

– Реми, зайди ко мне на минутку, – в конце этой бесконечной недели меня к себе позвал менеджер.

– Да, Майк, – я зашёл и сел на миниатюрное кресло.

– Я перевожу тебя на кухню, – сообщил он, – оплата выше на два бакса. Думаю, ты не откажешься?

– Конечно, Майк, – склонил я голову.

Он достал новый контракт и, подписав его, представил меня парню, который отвечал за картошку фри и масло. Тот поморщился, увидев меня, но промолчал, правда, ни хрена и не объяснив толком, что делать. Мне пришлось найти инструкции, которые тут, оказывается, были, и углубиться в чтение, несмотря на его грозные крики, чтобы я бросил заниматься хреню и шёл ему помогать. Справился я за четыре часа, изучив весь процесс, который был до запятой пописан в технологических картах, и подошёл между сменами к Майку.

– Майк, почему кухня работает не так, как описано в документах? – поинтересовался я у него.

Эти новости его весьма сильно удивили, замаявшись, он признался, что так было ещё до его появления здесь, так что

он не знает.

– Ты ведь не против, если я буду делать так, как написано? – спросил я его прямо.

Он явно знал, почему у нас пропал Стив, поэтому лишь махнул рукой, разрешая.

Джонни, тот, что был недоволен моим самоуправством на кухне, получил пизд...й тут же в подсобке, где у чистых раковин на мойке теперь работали два брата-китайца, так что, когда он вернулся, зажимая кровоточащий нос, больше никто не стал сопротивляться моему наведению порядка. Я сначала трудился, как и все, у фритюра, а на ночь забрал все документы, что нашёл в кафе. Часть была погрызена мышами, часть вообще неполна, но за пару дней я во всём разобрался и стал настраивать каждое рабочее место в соответствии с тем, что было написано в документации, сопровождая это тумаками и угрозами тем, кто пытался саботировать моё самоуправство.

Вечером третьего дня, когда кухня наконец заработала так, как требовалось, Майк вызвал меня к себе и закрыл за нами дверь.

– Тут такое дело, Реми, – он смущённо на меня посмотрел, протягивая два документа, – посмотри.

Я протянул их к себе и посмотрел две цифры, которые, оказывается, отображали прибыль кафе. Одна за среду прошлой недели, вторая за сегодняшний день, тоже среду. Цифра была больше в два раза.

– И? – я вернул ему документы.

– Ты можешь, – он неопределённо покрутил рукой в воздухе, – сделать так, чтобы мы ещё больше заработали? Меня тогда повысят до директора нескольких кафе, а я взамен порекомендую тебя на свою должность.

Я протянул руку, которую он быстро пожал.

– Запроси только, Майк, всю документацию по кафе, скажи, мыши старую погрызли, – попросил его я, стараясь делать вид, что меня это мало интересует, хотя это было именно то, ради чего я сюда вообще приехал. Технологический цикл самых дешёвых и популярных кафе быстрого питания, которые я собирался разворачивать у себя в Японии.

Придя к согласию и получив полный карт-бланш на то, чтобы творить всё, что хочу, я получил вскоре документацию и стал возвращать кафе на те рельсы, которые были запланированы людьми, которые явно много лет потратили, чтобы составить и вылизать весь технологический цикл этого предприятия. Я взял под контроль также работу с поставщиками замороженных продуктов, выявив там нарушения, когда мне пытались всучить подходящую к концу срока продукцию. Поскольку официально я был никем, меня, конечно же, послали, на что я позвал тяжёлую артиллерию в виде Майка, который быстро дал от ворот поворот наглому поставщику, ещё и пожаловавшись на него вышестоящему директору.

Разобравшись с продуктами, я обратил свой взгляд на вы-

дачу готовой продукции, и девушки, работавшие там, застонали и отправились жаловаться на меня Майку, с понятно каким результатом. Тот, видя, как день ото дня прибыль кафе только растёт, как и количество посетителей, всё чаще ставших заполнять все места, так что не было свободных, просто уже мечтал выбраться поскорей отсюда на должность выше, а потому просто оштрафовал всех на деньги и сказал возвращаться к работе.

Бесследно для меня это не прошло, поскольку девочки нажаловались на меня своим парням, большинство которых были из местной банды и со мной пришли посчитаться. Многие из них были одарёнными, так что тут пригодилась моя охрана, которую я позвал, увидев, что намечается кибиш, который я не вывезу сам. Жан и Валери церемониться ни с кем не стали, и десяток обгоревших трупов вскоре тушили пожарные, а прибывшая полиция лишь констатировала очередной факт «самовозгорания».

Взятки тут брали тоже с большим удовольствием, так что я даже познакомился с сержантом, отвечающим за наш район. Он, получив полугодичную зарплату от меня в конверте, не стал больше ничего спрашивать и пожелал приятной работы. Так что теперь все полицейские, что приезжали забирать трупы или раненых от кафе, а случалось это первое время довольно часто, здоровались со мной единственным и исключительно за руку. Ещё бы, ведь я объявил, что любой полицейский или пожарный, будучи на службе, может раз в

неделю позавтракать у нас бесплатно. Вначале это не сильно понравилось Майку, поскольку тратились деньги с выручки, но, когда полиция ездила к нам за бесплатным кофе и самым дешёвым гамбургером, входящим в этот бесплатный завтрак постоянно, вокруг кафе образовывался небольшой островок стабильности без хулиганов и бандитов. Это привлекло ещё больше клиентов, и под конец третьей недели к нам приехала проверка из головного офиса, поскольку там не поверили, что самое задрипанное кафе в гетто стало приносить прибыль на уровне лучшего места в центре города.

Майк бегал на цыпочках вокруг серьёзных людей в костюмах, которые в полном остоленении рассматривали блистающее идеальной чистотой кафе, в котором, несмотря на раннее утро, было уже много посетителей, среди которых имелись полицейские и пожарные. Они не поленились и поговорили с клиентами и работниками кафе, вызывая последних по одному. Так что очень быстро Майка отставили в сторону, а меня позвали переговорить в его кабинет.

Сидевший напротив меня человек в дорожном костюме-тройке был в неизвестной мне должности, но все бегали вокруг него и лизали жопу, так что шишкой он считался явно немалой.

– Реми Тонсу, – прочитал он, перебирая в руках три моих контракта.

– Да, сэр.

– Мы бы хотели предложить тебе должность директора

пяти кафе в этом районе, — он внимательно на меня посмотрел при этом.

— У меня есть для вас предложение получше, сэр, — улыбнулся я, поскольку каникулы подходили к концу, и всё, что хотел, я уже узнал в McDonald's. Задерживаться здесь дальше не имело смысла.

— Да? — не сильно почему-то удивился он. — Попробуй меня удивить.

— Я хочу купить у вас франшизу на монопольное владение лицензией для открытия сети кафе McDonald's на территории Японии и Таиланда.

Он почему-то совсем не удивился, вместо этого достал телефон, выглядящий куда технологичнее, чем те, к которым я привык, и сделал звонок.

— Боби, ты был прав, — сказал он и отбился.

Теперь уже я заинтересованно посмотрел на него.

— Рэймонд Паули, вице-президент по маркетингу, — протянул он мне руку.

— Реми Тонсу, глава компании Arasaka, — пожал я её в ответ.

— Проедем к нам в офис, обговорим условия, господин Реми, — поднялся он и пригласил меня на выход.

Под всеобщими удивлёнными взглядами мы вышли на улицу.

— Подождите, сейчас своим телохранителям скажу, чтобы ехали за нами, — остановился я.

Он явно знал об их существовании, поскольку лишь кивнул. Когда Абсолюты подошли по моему знаку, я сказал адрес, куда мы едем, они кивнули и направились к машине, которую мы арендовали для поездок по городу. Сев в лимузин вице-президента следом за ним, я поинтересовался мучавшим меня вопросом.

– Господин Рэймонд, а в чём был прав тот человек, которому вы звонили?

– Президент, увидев цифры и доклады о работе заштатного кафе, которое всегда колыхалось на грани закрытия, а тут всего за три недели вышло в лидеры своего района, отправил меня на эту проверку с фразой, что кто-то, видимо, пытается разобраться в том, как мы работаем, и, возможно, захочет купить нашу франшизу, – улыбнулся тот в ответ, – поэтому я и не удивился вашему предложению.

– Весьма дальновидный человек ваш президент, – покивал я.

– Да и два Абсолюта, господин Реми, сопровождающие вас, такие из себя невидимки, – рассмеялся он, – полиция чуть кирпичи не наложила, когда они стали ошиваться в их районе. Успокоились они только тогда, когда узнали, с кем те прибыли в страну, и познакомились с вами сами. Тут уже не нужно было быть гением, чтобы сложить два и два. Не станет человек, которого охраняют целых два Абсолюта, просто так трудиться за семнадцать баксов в час.

– Вы раскусили меня, мистер Рэймонд, – развёл я рука-

ми, — полностью.

«Особенно учитывая, что я это планировал изначально», — хмыкнул я про себя.

Но главное, что он остался доволен моим признанием, и вскоре мы, заскочив по моей просьбе ко мне, чтобы переодеться, подъехали к небоскрёбу офиса McDonald's, затем поднялись на лифте на последний этаж, где меня наконец познакомили с президентом компании, оказавшимся с виду добродушным добрячком-толстячком с невероятно холодными глазами. Заглянув в которые, учитывая ауру подозрительности, недоверия и отчуждённости, исходящую от этого человека, я подобрался и разговаривать с ним начал в отстранено-холодном стиле, хотя он всячески внешне старался казаться эдаким добрым дядечкой. Мне в конце это надоело, и я заметил.

— Господин Шелби, оставьте это для других простачков, — холодно улыбнулся я, — меня, как и вас, интересуют только цифры, а не то, как хорошо у меня вылизана задница. Поэтому скажите только две вещи — размер паушального взноса и процент, который я буду отдавать вам.

Улыбка на его лице мгновенно пропала, как и его мнимая доброта, и на меня впервые за разговор посмотрела его настоящая личность.

— Я ведь могу вам и отказать, господин Реми, — мягко сказал он.

— Нет, — улыбнулся я, — я почитал газеты и выяснил, что

KFC из-за своего мексиканского филиала стал догонять вас по продажам, так что я вам нужен настолько сильно, чтобы поднять их, что, думаю, мы договоримся с вами ещё и о скидках на оборудование, которое положено к поставкам по франшизе.

Президент посмотрел на сидящих рядом с ним двух вице-президентов.

– Arasaka настолько богата, чтобы выкупить монопольную лицензию на территорию целых двух стран? – поинтересовался тот, что отвечал как раз за внешние направления.

– Два Абсолюта за этой дверью о чём-то говорят вам? – я недоумённо посмотрел на него.

Он стушевался.

– Господа, я предлагаю сначала определить стоимость проекта, а потом господин Реми подтвердит нам свою платёжеспособность, переведя первоначальный взнос, – поднял руку президент, и мы с ним согласились.

Торговались мы, на моё удивление, недолго, они и правда готовы были зубами вцепиться в моё предложение, ведь на японский рынок они пытались заходить много раз, но каждый раз кланы вытесняли их из страны, и предприятия закрывались, терпя убытки. Хотя официально им никто не отказывал, но по факту все ставили палки в колёса, поскольку кланы, понятное дело, не хотели терпеть убытков в собственных кафе и ресторанах. В Таиланд же их просто не пустили, охраняя этим местных торговцев.

Эти вопросы они мне тоже задали, на что я с улыбкой ответил, что планирую начать свою деятельность в Японии с неблагоприятных районов города, где дешёвая еда, готовящаяся быстро, будет весьма востребована. На их законный вопрос, как я тогда решу вопрос с бандами, я лишь улыбнулся. Они вздрогнули и больше не поднимали эту тему в обсуждениях, как и «забыли» про Таиланд.

Ещё раз они напряглись, когда мы ждали подтверждения оплаты первоначального взноса с моих офшорных фондов, а когда гигантская единовременная сумма упала на счета компании и это было подтверждено банком, их отношение ко мне резко поменялось. Для них я теперь был как ровня, так что дальше уже пошли согласования, кто с кем будет взаимодействовать и как, также мы обменялись телефонами, хотя, конечно, как и везде, связь не работала между странами, только внутри.

Окончив переговоры, мы простились, и я отправился со своими телохранителями домой, поскольку моя главная миссия здесь была выполнена. Теперь можно было смело засылать Коичи, который утрясёт и оформит юридически все остальные вопросы нашего с ними взаимодействия.

– Обратно в Японию? – поинтересовался у меня Жан, когда я объявил, что мы закончили раньше срока и можно собирать вещи.

– Да, сдам только агентству дом, и можем отправляться.

Глава 6

Дома мы оказались среди ночи, так что я не стал будить спящую Ори, а лёг тихо рядом, укутавшись в покрывало от кровати и впервые за эти недели спокойно уснув.

Прикосновения к моим губам и лицу были приятны, но открывать глаза не хотелось.

– Соня, вставай, время обеда, – услышал я голос и, открыв один глаз, увидел обеих девушек, сидящих у меня на кровати.

– Чего не разбудил меня, когда приехал? – попеняла мне Ори, наклоняясь и прижимаясь плотнее. Рейка ревниво на нее посмотрела и заняла место рядом.

– Зачем? – я улыбнулся. – Я прибыл слишком поздно.

– Как прошли каникулы? Чем занимался? – с прищуром спросила меня Рейка.

– В твоём голосе чувствуется неодобрение, – хмыкнул я, – так что у меня сейчас большое желание ответить, что развлекался с девушками, но, к сожалению, просто работал.

В доказательство я показал мозолистые ладони с содранной кожей. Девушки, не веря, даже потрогали, чтобы убедиться, что это не макияж.

– Ты чего делал там? – удивилась Рейка. – Лес рубил, что ли?

– Почти, – улыбнулся я, – в общем, до девушек дело как-то не дошло, так что я с трёхнедельным воздержанием к вашим услугам.

– Это мы сейчас и оценим, – Ори стала снимать с себя одежду, ласково мне улыбаясь.

Освободились мы только через два часа, когда полностью насладились друг другом. Помывшись, мы отправились вниз.

– Где Юми? – не увидел я пацанёнка на его обычном месте, как, впрочем, и его эмоций в доме.

– Ори? – я увидел, как она покраснела.

– Он решил вернуться к себе, – занялась она готовкой, стараясь не смотреть при этом на меня.

– Ори! – Рейка с осуждением посмотрела на неё. – В общем, ты был прав, Реми. Эта мелкая неблагодарная скотина украла мои деньги, и мы это обнаружили, поскольку в доме в этот раз никого больше не было.

– Ну, одной проблемой меньше, – хмыкнул я.

– Реми, – девушка повернулась ко мне и жалостливо посмотрела, – я всё понимаю, но, пожалуйста, попроси своего знакомого не отправлять его туда, где опасно! Умоляю!

– Ты думаешь, он вернулся к Горо?

– Да, он упоминал его имя, – кивнула она.

– Я поговорю с ним, – не стал я с ней спорить.

– Спасибо, дорогой, – она отошла от плиты, только чтобы поцеловать меня.

– Какие планы у тебя? У нас ещё почти неделя свободы, – Рейка с надеждой на меня посмотрела.

– Работать, – я тяжело вздохнул, – много работать.

Она скривилась.

– Как дела у вас, кстати? Что новенького? – спросил я.

– Да, в общем-то, ничего, – они переглянулись, – эти твои фермы правда уже в печёнках сидят, куда ни пойдёшь, везде их реклама. Телевизор включишь, и там то же самое.

– Ну и отлично, значит, бизнес работает, иначе не с чего было платить столько за рекламу, – хмыкнул я.

– Ты к Коичи, после того как поешь? – спросила Рейка.

– Угу.

– Тогда я задержусь у учителя, – она посмотрела на меня с торжеством, – а ты готовь десять миллионов за моё обучение, поскольку обещал!

– Хорошо, – согласился я, доставая чековую книжку и выписывая там ровно озвученную сумму.

– Держи!

– Эй, я тоже так хочу! – возмутилась Ори и замялась. – Правда, не на учителя.

– У тебя есть зарплата, Ори, – я спокойно на неё посмотрел, – зачем тебе деньги?

– Ну, просто ты мой парень, – замялась она.

Я молча выписал ей чек, но на вполровину меньшую сумму, отчего она радостно запрыгала и бросилась обниматься. За этим нас и застали Жан и Валери, вышедшие из своей комнаты.

– Доброе утро, – поздоровалась девушка с нами, а мужчина лишь покачал рукой.

– Будете обедать? – предложил я, и они не стали отказываться, после поездки в Америку и совместных посиделок с обсуждением некоторых планов наше общение с ними стало проще, хотя я всегда держал нужную дистанцию.

Закончив с едой, они пошли проверять машину, а я одеваться в деловой костюм. Нужно было сегодня проинспектировать всё, что я контролировал. Первым же оказался Коичи, поскольку и жил рядом, так что моё внезапное появление обрадовало его, и он вывалил на меня кучу новостей.

– О, наконец-то, ты вернулся! – он бросился жамкать мою руку. – Тут столько дел накопилось! Просто жуть! Мне все обзвонились, а тебя всё нет. Проходи давай!

– Начни с главного, – улыбнулся я, опускаясь в большое кожаное кресло.

– Продажи ферм взлетели до невиданного уровня! – потёр он ладони. – Сначала по всей Японии, помимо Токио, а теперь и в России, когда мы показали и там репортажи с выплатой денег за первые проданные фермы. Пришли осторожные запросы из Германии, что это за чудо-муравьи такие. Только с момента твоего отъезда открылось более трехсот новых офисов продаж!

– Ты, кстати, нашёл тех специалистов, что я просил?

– Да, и, более того, предложил им лабораторию и гранты на исследования под то, что они найдут у наших муравьёв какие-то полезные свойства, – покивал он, – к сожалению, некоторые учёные с мировым именем отказались с нами со-

трудничать. С ними и их работами было бы, конечно, лучше.

– Дашь мне их имена, – заметил я.

– Хорошо.

– Дальше, в Таиланде идёт оценка стоимости проекта, как и подготовка к королевской свадьбе, – тут он сально подмигнул мне. – Рио просто горит делом, хочет приступить немедленно, поэтому на фабрике он оставил своего друга за себя, я проверял, он тоже неплох.

– Отлично, – обрадовался я, что дела с таким компаньоном шли теперь и без моего личного участия.

– Как там наш Такаюки? – поинтересовался я.

– О, ты что, стал настоящей звездой! – Коичи замахал руками и сморщился, будто съел лимон. – Постоянный гость на всех приёмах в кланах, заглядывает периодически и в императорский дворец. Теперь просто так с ним и не встретишься даже! Пять секретарш завёл себе!

– А по бизнесу?

– Уволил финансиста и снова стал лезть куда не просят, – посерьёзnel он, – ему недостаточно тех денег, что ты ему переводишь на счёт, он хочет получить доступ к счетам, куда поступают деньги с продажи ферм. Сажать его сильнее на наркотики я не стал, поскольку ты сам сказал, что он нужен нам активным, для повышения продаж, но с ним надо что-то делать, Реми.

– Хорошо, займусь, – я покачал головой, – что ещё?

– Остро не хватает людей, – он прямо посмотрел на ме-

ня, — слишком много мы открываем точек, на которые просто некого поставить. Мои ресурсы не безграничны, Реми.

— Как набирают людей в кланах? — поинтересовался я у него.

— Ну, ты же знаешь, что все виды деятельности в Японии поделены, кто-то занимается выпуском одежды, кто-то канцелярии, кто-то бумагой, самые серьёзные кланы занимаются металлургией или более продвинутыми технологиями, как та же сотовая связь, например. Так что редко когда происходят крупные покупки или продажи, а также смена вида деятельности клана, хотя, когда он становится более сильным и многочисленным, он может попытаться взяться за что-то большее, чем сейчас.

— Коичи, ближе к теме.

— Ну так вот, в каждом направлении внутри клана есть ответственный за небольшой участок дел или производства, и он уже сам набирает себе людей. Из клана, или привлекает неодарённых, это мало кого волнует, главное, чтобы его участок деятельности стабильно работал.

Я задумался. Такой метод подбора кадров был для нас неприемлем, ведь у нас планируются разные сферы деятельности, а это значит, нужно одно кадровое агентство, которое сможет отбирать нам претендентов из десятков или даже сотен тысяч кандидатов.

— Чем Аяка занята сейчас? — поднял я взгляд на Коичи после минутного размышления.

– Вроде пока ничем, переживает потерю двух миллионов, – хмыкнул он.

– Звони, мы зайдём к ней, пока рядом. По пути договорим, – решил я.

– Уверен?

– Звони Коичи.

Он достал телефон, сделал звонок, и, услышав моё имя, на том конце сначала помолчали, затем согласились встретиться. Мы поднялись со стульев и пошли на улицу, а оттуда на машине поехали к её дому, находящемуся неподалёку от дома Коичи.

– А так, в целом, всё идёт просто идеально, – закончил он прерванный разговор, – теперь наконец расскажешь, чем ты занимался этот месяц?

– Работал в кафе быстрого питания, – честно ответил я, смотря на то, как вытягивается его лицо при этих словах.

– Зачем? – недоумённо смотря на меня, спросил он.

– Чтобы посмотреть изнутри, как устроена самая эффективная компания по производству дешёвой еды, – я пожал плечами.

Он схватился за голову, поскольку догадался, что я скажу дальше.

– Реми, так нам не победить Такхакаси, – простонал он, – нельзя выиграть у них на их поле. Твои кафе просто разорятся. Думаешь, это первый раз, когда в Японию пытались зайти крупные сети с других стран? Рассказать, чем всё обычно

заканчивалось?

– Не нужно, – покачал я головой, – но мы с тобой сделаем ещё одну попытку.

Он расстроился.

– Ну смотри, я даже не полезу в это, пока хватает дел с развитием производства муравьиных ферм и их продвижением.

– Кстати, а кто курирует казино и проституцию? – заинтересовался я.

Коичи снова замахал руками.

– Даже не думай туда лезть, Реми, сожрут и не подавятся. Бизнес слишком прибыльный, чтобы им делиться, там так часто войны происходят за передел сфер влияния, что нам туда с тобой лезть вообще не стоит.

– Ну я так просто спросил.

– Реми, поверь мне, выбрось это из головы, – покачал он рукой перед моим лицом, – у нас нет столько солдат, чтобы воевать.

– Ладно, ладно, чего ты так возбудился, – я примирительно поднял руки, – нет так нет.

Он подозрительно посмотрел на меня, но стал успокаиваться, к тому же мы подъехали к дому его сестры, которая стояла у входа.

– Коичи. Реми, – она чуть склонила голову, приветствуя нас.

– Реми? – партнёр разинул рот. – Вы теперь на ты? С каких

это пор?

– Ну, видимо, с тех самых, когда мы вместе валялись с ним в грязной яме, а твой компаньон дважды при этом спас мне жизнь, – она холодно посмотрела на меня и посторонилась, – прошу, входите.

Мы прошли уже в знакомый небольшой обеденный зал и дождались, когда слуги принесут закуски.

– Чем обязана? – спросила она, не притронувшись ни к чему, кроме чашки с зелёным чаем.

– Хочу нанять тебя на работу, – сразу сказал я, не став ходить вокруг да около по японской традиции.

– Я работаю только на клан, – Аяка отрицательно покачала головой.

– Годовая зарплата будет в три раза больше, чем ты зарабатываешь сейчас, – аргументировал я своё предложение.

Коичи выпучил глаза, Аяка же нахмурилась и снова покачала головой.

– В пять раз больше, и это моё последнее предложение, – закончил я, видя, как она начала колебаться, – через год, если ты захочешь к нам присоединиться, предложение будет не таким щедрым, если мы вообще захотим тебя нанимать.

– А что нужно будет от меня? – спросила она.

– Нам с Коичи постоянно нужны будут люди на различные должности во всех проектах, которые мы с ним планируем, – ответил я, – поэтому я хочу открыть агентство по подбору кадров. Распишу для тебя принципы подбора, общий

подход к людям, тесты для первичного отсеивания непригодных, а также основы работы. В общем, обеспечу хорошим стартом, а дальше ты будешь действовать самостоятельно. Главное для нас результат, так что, если справишься, останешься с нами надолго.

– Он всегда такой уверенный в себе? – она посмотрела на брата. – Может, через год он уже будет кормить червей в могиле, судя по тому, как быстро заводит врагов.

– Может, – тот пожал плечами, – но пока бизнес идёт в гору огромными темпами.

– Я могу подумать? Посоветоваться с отцом? – она посмотрела на меня.

– Конечно, до вечера, – я поднялся из-за стола, – идём, Коичи, нам ещё нужно многое успеть.

Он извинился перед сестрой, мы пошли к выходу и сели в машину.

– «Такаяюки и Ко»? – спросил он.

Я кивнул.

Мы не проехали и получаса, как раздался звонок мне на телефон, и я, приняв его, услышал знакомый голос.

– Я согласна.

– Встретимся завтра в десять у тебя, – улыбнулся я, – не посплю ночь и накидаю своё видение развития твоего кадрового агентства в рамках общей компании Arasaka.

– Буду ждать, – ответила девушка и отбилась.

Коичи тоже довольно улыбнулся.

– Аяка – отличное приобретение для нас.

– Посмотрим, – я не был столь восторжен, как он, поскольку помнил наши с ней мексиканские похождения.

– И кстати, Коичи, – раз уж я вспомнил об этом, нужно было позаботиться об охране всех ближайших ключевых людей, – найми охрану для Рио и себя.

– Зачем? – удивился он. – Нам ведь никто не угрожает.

– Найми, и хорошую с парой Магистров, для верности, – попросил я его, – не скупись, всё равно это будет из бюджета компании.

– Ну, если так хочешь, – он недоумённо пожал плечами, – то хорошо.

Дальше мы ехали, обсуждая текущие дела, и к зданию, где размещался офис «Такаюки и Ко», подъехали довольные тем, что всё обсудили.

– А да, – он показал на охрану, – Такаюки арендовал всё здание из тех денег, что ты ему переводишь сейчас. Может, стоит их ограничить? Он ведь от этого такой самостоятельный, Реми.

– Таким он нам и нужен, – я повернулся к нему, – если задавить его инициативу, он станет не таким ярким, чтобы все поверили в то, что он самостоятельная величина.

– А-а-а, – протянул он, – тогда да, если он будет ходить и ныть, что денег мало, кто поверит в то, что он богат.

– Да, именно поэтому я не препятствую его гулянкам и вечеринкам, которые он закатывает каждые выходные. По-

купкам дорогих вещей и машин. Все должны видеть, что он богат и успешен.

– Ну, так да, уже даже у нас за ужином обсуждали, как он со своими друзьями выкупил на два дня самый дорогой ресторан, заказал надувной бассейн и заставил его наполнить самым дорогим шампанским, а затем с гостями и проститутками купался в нём.

– Путь развлекается, чем больше о нём говорят, тем лучше. Нам нужно быть в тени, а это лучше всего делать, когда невдалеке ярко светит солнце.

Коичи удивлённо на меня посмотрел, но ничего не сказал. Мы тем временем прошли к лифту и поднялись в кабинет Такаюки. С момента моего последнего посещения прошёл неполный месяц, а он уже так сильно изменился: был сделан ещё один дорогостоящий ремонт, судя по резной мебели из красного дерева, а также в целом кругом всё дышало свежестью и кричащий роскошью, так что, наверно, на неподготовленного человека всё это великолепие производило впечатление.

Одна из секретарш, что завела нас к нему, поинтересовалась у сидящего за столом босса.

– Господин Такаюки, вам что-нибудь принести?

– Нет, ты свободна и скажи, чтобы меня ни с кем не соединяли и не мешали.

– Хорошо, господин Такаюки, – она поклонилась и вышла. Он повернулся на кресле и, словно заручаясь поддержкой

у сидящих перед нами четырьмя людьми, сказал:

– Реми, хорошо, что ты пришёл. Я как раз никак не мог тебя найти.

– У меня есть и свои дела, Такаюки.

– Отлично, – обрадовался он, – я бы хотел пересмотреть наши договорённости, а потому нанял хороших юристов, которые помогут мне в разговоре.

– Что бы ты хотел пересмотреть? – я посмотрел на незнакомых мне людей, которые пока молча сидели.

– Коджи-сан, прошу вас, – Такаюки показал рукой на самого старшего из мужчин.

– Да, благодарю вас за доверие, Такаюки-сама, – тот поднялся, поклонился работодателю, затем подошёл ко мне.

– Абэ Коджи, – представился он.

Я тут же перешёл на английский.

– Реми Тонсу.

Его это не смутило, и он тоже заговорил на нём.

– По поручению господина Такаюки мы просмотрели все юридические документы и обнаружили, что фактически он не является владельцем собственной компании. Мы бы хотели устранить эту проблему.

– Ну, допустим, что он всегда это знал, – я хладнокровно улыбнулся, – сейчас он лишь управляющий, действующий от имени покойного дяди, который передаст компанию ему только на определённых условиях.

– Можем мы увидеть эти документы? – поинтересовался

адвокат.

– Нет, – улыбнулся я ему, – поскольку я тоже выполняю его волю и являюсь временным управляющим, пока господин Такаюки не выполнит все условия, указанные в завещании.

– Но позвольте, господин Реми, – удивился он, – как мой клиент может их выполнить, если даже не знает о них?

– Условия очень простые, главное из которых – оборот компании не ниже того, что был у владельца до его кончины, – я пожал плечами, – как только это условие будет выполнено, я теряю все полномочия, и компания переходит к вашему клиенту.

– Могу я хотя бы увидеть завещание? – нахмурился он.

– Нет, – улыбнулся я, – если господин Такаюки не спросит, то право на временное управление компании перейдёт к его сестре на тех же условиях.

– Ясу? – удивлённо вскрикнул Такаюки, которому параллельно переводили наш разговор. – Как это?

– Не могу знать, – я пожал плечами, – я просто исполнитель чужой воли. Вам даётся всего три года на то, чтобы проявить себя, если вы не справитесь, очередь перейдёт к вашей сестре. Хотя я, наверно, зря вам это сказал, так как это было в одном из пунктов, не подлежащих разглашению.

Такаюки стоял, открыв рот и хватая воздух.

– Три года? – словно эхом повторил он.

– Да, мой господин перед смертью сказал, что этого вре-

мении будет достаточно, чтобы вы себя проявили.

– Прошу вас всех выйти, – Такаюки обратился к юристам, и те, поднявшись, покинули кабинет.

– Господин Реми, – он, льстиво улыбаясь, подошёл ко мне и приглашающе показал пройти к стулу, – мы, видимо, не так начали разговор. Может быть, чай? Или кофе?

– Нет, спасибо, Такаюки, – я покачал головой, приглашая сесть молчавшего всё это время Коичи, – я просто хотел тебя познакомить с главой компании Arasaka, господином Тайра Коичи, который выиграл в тендере на поставку муравьиных ферм для твоей компании «Такаюки и Ко».

– А был тен-дер? – по слогам произнося неапонское слово, спросил тот.

– Конечно, или ты думаешь, товар в магазинах и офисах продаж появляется сам собой? – я удивлённо посмотрел на него. – Это моя задача, как временного управляющего, обеспечивать поставки товара, отдавая развитие компании и новые контракты тебе. Вот, если товара будет на складах не хватать, тогда да, ты можешь высказать претензию к моей работе.

– Господин Реми, – он льстиво мне улыбнулся, но я чувствовал, как от него исходит в мою сторону ненависть, – может быть, забудем наши разногласия последних месяцев? Вы передадите мне контроль над компанией, а я не только оставлю вас управляющим, но и обеспечу крупную премию? Скажем, в размере ста миллионов?

– К сожалению, я бы и рад согласиться, – я развёл руки, – но обязательства связывают меня крепче стальных канатов. Ваш дядя хорошо подстраховался на этот случай, я, как и вы, подневольный человек.

– И что, совсем ничего нельзя сделать? – возмутился он, и на свет на секунду выглянуло его естество: мелкого, завистливого и гнусного человека. – Ведь деньги с продаж постоянно куда-то уходят, так мне сказали юристы, и отследить их не представляется возможным.

– Они никуда не пропадают, Такаюки, – постарался успокоить его я, – все хранятся на надёжных счетах и достанутся тому, кто возглавит фирму. За это не переживай.

– Правда? – удивился он. – У вас есть к ним доступ?

– Нет, конечно, – я уже устал врать за сегодня, но продолжать делать это было нужно, – просто часть возвращается на те счета, которые подконтрольны мне для закупок товаров, оплату рекламы, ну и, конечно, заработной платы всех сотрудников, а также аренды офисов, которыми занимаешься ты.

– А можно мне получить к ним доступ? – с надеждой спросил он. – Я могу и сам платить за аренду и заработную плату.

– К сожалению, это объединённый счёт, и я не могу его дробить, – развёл я руками, – к тому же Такаюки, ну какая разница, кто платит, нанимаешь людей и увольняешь их тоже ты.

– Это так, но охрану я не могу сменить! – возмутился он. –

Горо стал слишком навязчивым!

– Я с ним поговорю, – заверил его я, – если хочешь, заключи контракт с другой компанией на охрану, я проведу оплату.

– О, это было бы просто отлично, Реми! – обрадовался он, снова переходя на ты.

– Тогда я позвоню тебе и сообщу, когда он покинет ваш офис.

– Отлично! Просто отлично! – закивал он.

– Да и вообще, Такаюки, можешь привлекать больше других кланов и компаний для обеспечения своих нужд, – добавил я, вставая со стула, – реклама, клиринг, обеды для сотрудников, канцелярские товары, охрана та же. В общем, делай так, чтобы тебе было удобно руководить компанией и зарабатывать больше денег.

– А я ведь могу, когда заключаю контракты, – тут он тонко улыбнулся, – завышать их стоимость?

– Такаюки, мне на это, честно, плевать, – хмыкнул я, – если это поможет тебе больше зарабатывать, то пожалуйста.

Его глаза блеснули.

– Спасибо, Реми, за помощь, – улыбнулся он и чуть склонил голову в сторону Коичи, – рад был с вами познакомиться, господин Тайра, надеюсь, вам понравится работать с моей компанией.

– Взаимно, господин Такаюки, – Коичи поклонился, держа себя в руках, зато, когда мы спустились вниз и сели в ма-

шину, он стал плевать и вытирать руку, которую ему пожал при прощании Такаюки, влажной салфеткой.

– Реми, ты с ума сошёл, какой из него управляющий и тем более владелец? Он же загубит всё!

– Ты просто не веришь в его талант, Коичи, – цинично заявил я, несмотря на то, как тот плевался и ругался.

Глава 7

Пока Коичи возмущался, я позвонил Горо и узнал, что он в гетто, так что лимузин, развернувшись, отправился к нему. Зрелище для местных было удивительным, тут такие машины были редкостью, но никто не рискнул подходить ближе, разумно полагая, что две машины охраны впереди и позади лимузина едут точно не зря. Так что уже скоро мы въезжали в ворота разрушенной фабрики, которую стали приводить в порядок, я видел, как множество людей над этим трудится. Скрипнув гравием, автомобиль остановился, и я вылез из него, осматриваясь по сторонам. Автоматчики стояли на башенках, с любопытством поглядывая на чудо техники, которое приехало к ним, но больше всего крутил головой Коичи, который был тут впервые.

Горо, в привычном для этого места наряде: майке, джинсах и с золотыми цепями на шее, – с десятком охраны подошёл к нам ближе. Он чуть склонил голову, но дальше просто протянул руку, которую пожал сначала я, потом мой компаньон. Горо быстро перенимал мои европейские привычки.

Я их познакомил между собой, и мы отошли на свободный участок, поговорить.

– Как дела? – первое, что я спросил у него.

– Отлично, весь юг наш, как и север, – хмыкнул он, – я слегка перевыполнил те планы, которые мы мне поставили. Были проблемы, но ваши Абсолюты их решили неожиданно жестоко. Так что больше проблем нет, сейчас я подчиняю себе остатки банд, убиваю, договариваюсь или подкупаю нелояльных, с ними можно будет разобраться позже.

– Отлично, – покивал я, – сообщение моё получил?

– Да, но тут я вас огорчу, господин Реми, восток и запад ходит под кем-то из клановых, – огорчённо покачал он головой, – там центры азартных игр и проституции, так что просто так на них не напасть, нужно будет сначала решить вопрос с их покровителями.

– Мда, неожиданно, – согласился я, – можешь с ними переговорить о размещении небольших кафе на их территории?

– Хорошо, займусь.

– Чтобы тебе было проще, можешь снять ребят с охраны всех офисов «Такаюки и Ко», – сказал я, – мы ему стали с тобой мешать.

Подросток хмыкнул.

– Высокого полёта птица стала.

– Ладно, это всё лирика, – отмахнулся я, – на этой неделе приедут американцы, выбирать места под кафе на нашей

территории, обеспечить им охрану и содействие. Те, кто не захочет продавать свои дома или магазины под нужные нам места, должны сгореть вместе со своими развалюхами.

– Сделаю.

– Если успеешь поговорить с боссами банд до приезда гостей, чтобы сэкономить им время, будет отлично. Можешь поить их, делать подарки, всё что хочешь, главное, чтобы не пришлось воевать.

– Босс, – Горо задумчиво на меня посмотрел, – если честно, я бы не отказался от помощи опытного военного. У меня нет опыта, и грамотный бы человек здорово помог бы мне в формировании структуры банды, которая у меня пока получается не очень. Я не привык к руководству таким огромным количеством людей.

– Кто отвечает за военных? – я повернулся к Коичи.

– Клан Фудзивара, – без колебаний ответил он, до этого с интересом прислушивающийся к нашему разговору.

– Фудзивара? – искренне удивился я. – Наш директор школы из этого клана, он вообще и близко не похож на военного.

– Ты просто не знаешь его послужного списка, Реми, – тонко улыбнулся Коичи, – потом как-нибудь поведаю.

– Я займусь твоей просьбой, а ты моими, – покачал я головой от такой новости, обращаясь к Горо, а тот с сожалением посмотрел на меня. Но я его прекрасно понимал, таким вещам нельзя было научиться просто так, без должной под-

готовки.

– Что-то ещё? – спросил я его.

– Да пока нет, работы только много, – хмыкнул он.

– Ищи больше преданных заместителей, всё что я могу тебе посоветовать, – сказал я ему на прощание, прежде чем мы поехали в обратный путь.

Коичи сидел задумчивый, не разговаривая со мной. Даже мои постоянные взгляды на него не вывели партнёра из этого состояния.

– Коичи, о чём задумался? – спросил я его напрямую.

Он вздрогнул, рассеянно посмотрел на меня, и его глаза сфокусировались на моём лице.

– Да думаю, не сильно ли большую ношу мы берём на себя? – тихо ответил он. – Мы уже наступили на ногу многим, а что будет дальше...

При этих словах он замолчал, а его слова заставили меня задуматься.

– Лучше поведай мне, почему Тайра не разбираются с Такхакаси, – поинтересовался я у него, – на Аяку ведь напали.

– Видишь ли, какое тут дело, мой дорогой друг, – тут он поморщился, – отец встречался с ними, уладил этот вопрос, но как, никто не знает. Всем было приказано не акцентировать больше на этом инциденте внимание.

– Даже так? – новость была удивительной, поскольку я думал, что Тайра, по идее, должны были предложить мне по-

мощь в противостоянии с Такхакаси. Не то чтобы она мне была нужна, я пока шёл строго по своему плану, но ведь могли, но почему-то не стали.

– У императора есть какая-то тайная служба? Безопасность, разведка, контрразведка и прочее? – спросил я его, подумав, что, может быть, причина в этом.

– Наверняка есть, но я не посвящён в такие тонкости, – ответил он.

– Похоже, нам тоже нужна своя собственная служба безопасности, – решил я, – чем раньше она появится, тем сильнее станет, когда у нас появится много врагов.

– Хорошо, Реми, – тяжело вздохнул он, – ты куда, к Аяке?

– Планировал поработать дома, но почему бы и не у неё, – я задумался, – в любом случае, если прогонит, отправлюсь домой, живём мы всё равно рядом.

Когда мы въехали на территорию его клана и остановились у её дома, девушка была крайне удивлена моему появлению, но пригласила в дом, принесла бумаги и села рядом, когда я стал набрасывать всё, что знал, и объяснял ей это на ходу. Время летело так быстро и незаметно, что неожиданно для меня ночь за окном уступила солнечным лучам, робко осветившим комнату. Сна при этом у меня не было ни в одном глазу. Посмотрев на кучу исписанных листов бумаги, а также на задумчивую девушку рядом, я похрустел затёкшей шеей.

– Прошу меня простить, видимо, я увлёкся.

Она подняла взгляд на меня и неожиданно зевнула, быстро прикрывая рот ладошкой и краснея.

– Извини.

– Совершенно забыл о телохранителях, наверно, всю ночь провели в машине, голодные, – вспомнил я о своих сопровождающих.

– Не волнуйся, я попросила слуг позвать их в гостевой домик и предоставить еду, – отмахнулась она, а в ответ на мой удивлённый взгляд продолжила, – что? Я ведь работаю на тебя, значит, должна думать обо всём.

При этих словах от неё я почувствовал только уверенность в своих словах, ну и, может, небольшую усталость.

– Тогда на этом всё, – показал я на проект кадрового агентства, которое будет подбирать соискателей на всевозможные должности для набирающей силу компании.

– Сначала с помощью американцев потренируешься на наборе работников для кафе быстрого питания, потом поймёшь, как они работают, и применишь мои наработки дальше. Только не подведи меня, пожалуйста, как в Мексике, а то я буду очень разочарован.

Она удивлённо посмотрела на меня, открыла рот ответить, но, столкнувшись со взглядом, вздрогнула и промолчала.

– Я дам твой телефон, когда они прибудут, – добавил я, поднимаясь из-за стола, – сними с меня эту проблему, и я буду доволен твоей работой. Наша позиция – кадры реша-

ют всё. Если нужно, будем перекупать квалифицированных специалистов у других кланов.

– Хорошо, Реми, – она поднялась вслед за мной.

– Кстати, – я резко остановился, вспоминая недавний разговор с Коичи, а она от неожиданности чуть не врезалась в меня сзади, – вы нашли тех, кто продал нас Такхакаси? Как ты помнишь, это был явно был кто-то из твоего клана.

Девушка лишь кивнула.

– Не волнуйся, он больше никого не предаст, но, поскольку это и правда дела клана, я не буду с тобой дальше это обсуждать.

– Звони, если будут проблемы, – не стал я дальше её спрашивать, поняв, что это бесполезно, а пошёл к выходу, и туда же, позёвывая, двинулись оба Абсолюта. Простившись с девушкой, мы вышли на улицу, где было прохладно и сели в машину.

– Домой, хочу поесть и лечь спать, – сказал я, отвечая на молчаливый вопрос Жана.

– Вы работали всю ночь? – хрипло поинтересовалась Валери.

– Что ещё можно делать всю ночь в компании симпатичной девушки? – пошутил я, откидываясь назад и закрывая глаза.

Последняя неделя каникул промелькнула так же быстро, как все мои последние дни с кучей встреч, звонков, перегово-

воров. Ещё Аджит появился в Японии, очень сильно хотел со мной увидеться, и я решил, что выше того, чтобы проявлять мелочность, и назначил встречу в кафе рядом со школой. Обеденного времени для этого должно было хватить с лихвой.

– Реми, друг мой! – фальшиво улыбаясь, привстал из-за стола Аджит, когда я зашёл в кафе.

– Привет, Аджит, друг мой, – аналогично улыбнулся я ему в ответ.

– Рад тебя видеть, как дела? – засыпал он меня вопросами, пока я заказывал у подошедшей официантки кофе и поесть.

– Твоими молитвами, Аджит, все неплохо, – пожал я плечами.

– Реми, наш последний разговор вышел не очень хорошим, – заюлил он, но я почувствовал, как от него в мою сторону чувствуется только злость и раздражение, – зачем ты пошёл к моему брату? Мы ведь могли посидеть поговорить. Всегда же ладили с тобой.

– Не знаю, Аджит, видимо, твой брат оказался более сговорчивым и не стал выставлять невыполнимых требований.

– Может, тогда вернёмся к нашему прежнему сотрудничеству? – спросил он. – Ты погорячился, я погорячился, но ведь мы всегда ладили с тобой с первого дня знакомства.

– Конечно, Аджит, – улыбнулся я ему, и он облегчённо вздохнул.

– Мы вернёмся к сотрудничеству при уменьшении отпуск-

ной цены твоей продукции на двадцать процентов, – добавил я.

Он открыл рот, думая, что я шучу, но, поняв, что я серьёзен, мужчина взбесился, выплеснув скопившееся раздражение наружу. Удар его руки с красным браслетом чакры заставил стол разлететься пополам, забрызгивая едой меня, а также рассыпая осколки посуды по полу. Сидящие в кафе люди испуганно на нас посмотрели, а к столику мгновенно подошёл владелец заведения.

– Господа, у вас какие-то проблемы? – поинтересовался он.

За моей спиной тут же оказались мои телохранители, на обеих руках которых закрутились чёрные браслеты, при виде которых сразу сдулся Аджит, а также сам владелец. Два Абсолюта были не шутками.

– Нет никаких проблем, господин, – обратился я к нему, беря салфетки с пола и вытирая штаны от еды, – за ущерб заплатит этот господин.

– Аджит, условия ты слышал, – бросил я брахману, когда проходил мимо него, – не заставляй меня ещё больше снижать цену.

От него дохнуло злостью, но я уже выходил на улицу, не обращая на него внимания. Вернувшись в школу, я заглянул в туалет, чтобы отчистить оставшиеся пятна, но всё равно это не прошло мимо взгляда девушек, когда я вернулся в класс.

– Что случилось, Реми? – Ори подсела рядом, а Рейка встала передо мной.

– В кафе официант случайно обрызгал, – улыбнулся я.

– Врёт? – Ори посмотрела на Рейку.

– Врёт! – не сомневаясь, ответила та.

– Реми, дома нам нужно будет серьёзно поговорить, – сказала она, – ты стал скрытным, перестал делиться своими делами, ночевать дома, так дело не пойдёт. Мы ведь один клан с тобой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.